ОБОЗРѢНІЕ

ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

съ 1842 по 1847 годъ.

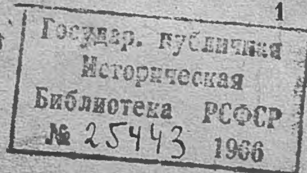
СТАТЬЯ ТРЕТЬЯ.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРІИ.

Статей, составляющихъ матеріалы для Церковной Исторіи, въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ не много; но заключающіяся въ нихъ свѣдѣнія драгоцѣнны, и совокупленіе ихъ въ одно устранитъ труды тѣхъ, которымъ свѣдѣнія эти могутъ понадобиться.

Обратимъ вниманіе читателей на слѣдующія статьи:

1. *Новый годъ.* Началомъ Новаго Года первоначально былъ Мартъ мѣсяцъ, къ которому относятъ сотвореніе міра. Такъ начинался годъ у Евреевъ, Египтянъ, Эѳіоплянъ, Мавровъ, Персовъ, Грековъ; такъ принятъ былъ и Римлянами. Ромулъ раздѣлилъ годъ на 10 мѣсяцевъ. Преемникъ Ромула, Нума Помпилій, прибавилъ еще два мѣсяца предъ Мартомъ: первый посвятилъ богу мира — Янусу, и назвалъ его Январемъ, а второй — жертвоприношеніямъ, и наименовалъ его Февралемъ (Februarius), т. е. жертвеннымъ. Такимъ образомъ годъ Римлянъ сталъ начинаться съ Генваря. Отъ Римлянъ раздѣленіе года на 12 мѣсяцевъ и названія ихъ перешли къ другимъ народамъ. Впрочемъ, послѣ Рождества Христова, кругъ года измѣнялся во многихъ Христіанскихъ земляхъ; вмѣсто Генваря, годъ начинали, по древнему обыкновенію Евреевъ, съ Пасхи или съ Марта,

ознаменованнаго сотвореніемъ міра и Благовѣщеніемъ о воплощеніи Бога Слова. Но какъ Пасха есть подвижной праздникъ, а въ 516 году Діонисій *Малый*, Римскій монахъ, родомъ Скиѳъ, изобрѣлъ новое лѣтосчисленіе отъ Рождества Христова, бывшаго предъ Генваремъ: то Христіане стали опять начинать годъ, по обыкновенію Римлянъ, съ Генваря. Въ 1564 году Карлъ IX, Король Французскій, предписалъ начинать годъ съ 1 Генваря. Примѣру Франціи мало по малу послѣдовали и въ прочихъ Христіанскихъ земляхъ.

Въ нашемъ Отечествѣ съ 1347 или 1348 года, по убѣжденію Митрополита Кипріана, В. Князь Василій Димитріевичь (*), для круга церковнаго принялъ первый день Сентября, а въ дѣлахъ гражданскихъ почти до XV вѣка годъ начинался съ Марта. Въ 1492 году, созванный въ Москвѣ Соборъ, установивъ церковную пасхалію на осьмое тысячелѣтіе отъ сотворенія міра, перенесъ начало гражданскаго года съ 1 Марта на 1 Сентября. Такимъ образомъ кругъ гражданскаго года соединился съ церковнымъ. Но Петръ Великій, принявъ лѣтосчисленіе отъ Рождества Христова, повелѣлъ начинать гражданскій годъ, подобно прочимъ Европейскимъ народамъ, съ 1 Генваря. 1700 годъ, первый начатый съ Генваря, праздновавъ былъ во всей Россіи съ торжествомъ. Впрочемъ, на книгахъ церковныхъ означается годъ и отъ сотворенія міра и отъ Рождества Христова.

Времясчисленіе было два раза исправляемо: первый разъ за 45 лѣтъ до Р. Х. Юлій Кесарь постановилъ годъ въ 365 дней, а чрезъ каждые три года на четвертый прибавилъ одинъ день для пополненія отбрасываемыхъ шести часовъ астрономическаго года. Такимъ образомъ четвертый годъ состоялъ изъ 366 дней, и названъ былъ *високоснымъ*, отъ Латинскаго слова bissextus, означающаго два раза повторенное шесть. По смерти Юлія Кесаря, порядокъ прибавочныхъ дней нѣсколько разстроился; но Октавій Августъ исправилъ его, и 5-й годъ по Рождествѣ Христовомъ начался по *Іуліанскому* календарю, который принятъ послѣ всѣми Христіанскими народами.

(*) Рязанск. Губ. Вѣд. 1841 г. № 39.

По точнѣйшимъ изслѣдованіямъ, годъ (время обращенія Земли вокругъ Солнца) состоитъ не изъ 365 дней и 6 часовъ, а изъ 365 дней, 5 часовъ, 48 минутъ, 51 секунды. Слѣдовательно Іуліанскій годъ болѣе настоящаго 11 минутами и 9 секундами. Неточность эта составляетъ въ 133 года цѣлыя сутки. На Никейскомъ Соборѣ, въ 325 году, положено было праздновать Пасху 21 Марта въ день равноденствія; между тѣмъ въ 1582 году этотъ праздникъ пришелся 11 числа того же мѣсяца. Чтобы исправить это, Папа Григорій XIII, съ согласія всего Римскокатолическаго Духовенства, измѣнилъ календарь, исключивъ 10 дней изъ 1582 года, и приказалъ: вмѣсто 5 Октября, писать 15; каждый четвертый годъ считать по прежнему високоснымъ, исключая вѣковые, т. е. 100, 200 и т. д.; равно и тѣ, которые дѣлятся безъ остатка на 400, оставить високосными. Іуліанскій календарь съ 325 года по 1700 годъ отсталъ 10 днями, по 1800 г. 11, съ 1800 по 1900 отстанетъ 12, а съ 1900 по 2100 годъ будетъ отставать 13 днями. *Григоріанскій* календарь, названный *новымъ стилемъ*, немедленно принятъ былъ во всѣхъ Государствахъ Римскокатолическаго исповѣданія: въ Протестантскихъ Государствахъ введенъ гораздо позже, именно: въ Германіи, Голландіи, Швейцаріи и Даніи въ 1700 году; въ Великобританіи въ 1752, а въ Швеціи въ 1759 году. Только въ Россіи и у другихъ Христіанъ Греческаго исповѣданія остался *Іуліанскій* календарь или *стараго стиля*.

У Турокъ, Аравитянъ, Персіянъ и всѣхъ народовъ Магометанскаго исповѣданія принятъ годъ, основанный на теченіи Луны. Годъ лунный состоитъ изъ 354 дней, 8 час., 48 мин., и слѣдовательно отстаетъ отъ солнечнаго 11 днями, такъ что въ 33 года наростаетъ лишній годъ. Магометане ведутъ свое лѣтосчисленіе отъ бѣгства (гиджра) Магомета изъ Мекки въ Медину, съ 15 Іюля 622 г. по Р. Х.

У Евреевъ годъ лунный раздѣленъ на 12 мѣсяцевъ. Чтобы уравнять его съ солнечнымъ, Евреи, въ періодъ 19 лѣтъ, 3, 6, 8, 11, 14, 17 и 19-й годы дѣлаютъ тринадцатимѣсячными. Счисленіе времени у нихъ употребляется двоякое: отъ сотворенія міра и отъ построенія храма Соломонова.

У Китайцевъ годъ, подобно Еврейскому, лунный (1).

При разсмотрѣніи лѣтосчисленія, обыкновенно дѣлаютъ вопросъ: нужно ли въ Россіи ввести Григоріанское лѣтосчисленіе, оставя Іуліанское? — Астрономамъ извѣстна невѣрность обоихъ лѣтосчисленій — Іуліанскаго, ведущаго начало съ 46 года прежде Р. Х., и Григоріанскаго съ 1582 года послѣ Р. Х.; а потому данный вопросъ состоитъ въ томъ, нужно ли ввести въ Россіи, вмѣсто одного невѣрнаго лѣтосчисленія, такое же другое?

Гершель представилъ въ своей Астрономіи всѣ виды ошибочныхъ лѣтосчисленій разныхъ народовъ, и предлагалъ исправить ихъ введеніемъ лѣтосчисленія Астрономическаго. Исправленіе это состоитъ въ томъ, чтобы Григоріанскіе годы, дѣлимые на 4,000 безъ остатка, были не високосными, а простыми годами, такъ какъ поступается нынѣ съ годами, дѣлимыми на 400 безъ остатка. Астрономы утверждаютъ, что этимъ средствомъ достигнется совершенная точность въ лѣтосчисленіи (2).

2. *Распространеніе Христіанства на Сѣверъ Европейской Россіи.* Коренные жители Сѣвера Европейской Россіи въ древности были большею частію язычниками; но нѣкоторые изъ нихъ, какъ-то: Карелы, Лопари, Зыряне, давно уже озарились свѣтомъ ученія Евангельскаго; другіе же, обитающіе въ самомъ дальнемъ Сѣверо-Восточномъ углу, именно Самоѣды, только въ наше время просвѣтились крещеніемъ.

Заволочье, Печора и область Двинская издавна принадлежали Великому Новугороду; но распространеніе Вѣры Христовой между туземцами никогда не было дѣломъ Вѣча Новогородскаго. Оно совершено только пастырскою ревностію Святителей Новагорода и Ростова и подвижническими трудами иноковъ, исшедшихъ изъ обителей Кирилло-Бѣлозерской, Валаамской, Каневской, Спасокаменной и другихъ, которые искали вящшаго пустыннаго безмолвія въ отдаленнѣйшихъ Сѣверныхъ предѣлахъ.

---

(1) Вятск. Губ. Вѣд. 1845 г. № 1. Москов. 1846 г. № 19.

(2) Рязанск. Губ. Вѣд. 1846 г. № 4.

Во второй половинѣ XIV вѣка на Муромскомъ или Мурманскомъ островѣ Онежскаго озера поселился Преподобный Лазарь, прибывшій въ 1352 году въ Новгородъ къ Архіепископу Василію отъ Константинопольскаго Патріарха. Лазарь никого не нашелъ на островѣ, первый водрузилъ тамъ крестъ, и построилъ часовню и малую хижину. Жившіе на берегахъ Онежскаго озера Лопари и Чудь, переселившись на островъ, хотѣли убить его; но, по исцѣленіи имъ слѣпаго отъ рожденія сына Лопарскаго старѣйшины, язычники перестали оскорблять отшельника; нѣкоторые изъ нихъ обратились ко Христу, и даже вступили въ монашество. Съ новыми пришельцами на островѣ Лазарь построилъ церковь, и основалъ монастырь. Исшедшіе изъ сей обители новые ревнители благочестія возвѣстили слово спасенія между дальнѣйшими Чудскими племенами, обитавшими по обоимъ берегамъ рѣки Онеги, и тѣмъ положили основаніе просвѣщенію свѣтомъ Евангелія жителей нынѣшняго Онежскаго Уѣзда.

Въ 1429 году, на одномъ островѣ Бѣлаго моря, Преподобными пустынно-жителями Савватіемъ и Германомъ положено было основаніе Соловецкому монастырю, разсаднику Христіанскаго благочестія въ нашихъ Сѣверныхъ предѣлахъ. При преемникѣ Савватія, Преподобномъ Зосимѣ, Лопари, Корелы, Финляндцы и Норвежцы, привлекаемые славою подвиговъ и человѣколюбіемъ Зосимы, стекались добровольно въ Соловецкую обитель, принимали крещеніе и чинъ иноческій. Въ княженіе Василія Іоанповича и въ царствованіе Іоанна Грознаго, Соловецкій монастырь далъ просвѣтителя отдаленнымъ данникамъ Новагорода, Кольскимъ Лопарямъ, — въ инокѣ Ѳеодоритѣ. Онъ удалился съ Соловецкаго острова къ устью рѣки Колы, и построилъ тамъ монастырь. Долговременное пребываніе въ сосѣдствѣ съ Лопарями ознакомило Ѳеодорита съ ихъ языкомъ; онъ началъ благовѣствовать имъ вѣру Христову, и скоро нѣкоторыхъ крестилъ. Онъ училъ Лопарей грамотѣ и перевелъ на ихъ нарѣчіе молитвы. Въ то же время на берегахъ Печеньги явился другой просвѣтитель Лопарей, Преподобный Трифонъ, сынъ Священника, уроженецъ Новагорода или

Торжка. Еще не будучи постриженъ, онъ пришелъ въ Кольскіе предѣлы. Въ нѣсколько лѣтъ Трифонъ обратилъ въ Христіанство всѣхъ Лопарей, живущихъ близъ Печеньги и по берегамъ. Примѣру ихъ мало по малу послѣдовали и другіе Лопари.

Въ послѣдней четверти XIV вѣка Православная Церковь начала пріобрѣтать себѣ членовъ въ племени, разсѣянномъ на пространствѣ между Сѣверною Двиною и Уральскимъ хребтомъ, и извѣстномъ у Русскихъ подъ именемъ то Перми, то Зырянъ. Просвѣтителемъ Перми былъ Св. Стефанъ. Послѣдній предѣлъ, до котораго дошелъ онъ съ проповѣдью въ землѣ Зырянской, находился 165 верстами далѣе нынѣшняго Устьсысольска. Какъ между Зырянами было довольно приверженцевъ древняго суевѣрія, то они удалились отъ проповѣди за рѣку Печору, и вмѣстѣ съ Вогулами питали вражду противъ Христіанства. При преемникѣ Св. Стефана, Епископѣ Исаакѣ (1397), иноки Троицкой пустыни, въ 600 верстахъ отъ Устьсысольска, просвѣтили всѣхъ Зырянъ по берегамъ Печоры до Пустозерска. Вѣроятно, они основали и Кеврольскій Воскресенскій монастырь, котораго иноки почитаются просвѣтителями жителей Пинежскаго Уѣзда.

Что касается распространенія Христіанства между жителями Шенкурскаго Уѣзда, составлявшаго во времена владычества Новогородскаго Важскую десятину Обонежской пятины, то съ большею вѣроятностію можно отнести сіе къ концу XIII или къ началу XIV вѣка, т. е. ко времени постоянной осѣдлости Новогородцевъ въ этой странѣ. Двинскій Посадникъ Василій Матвѣевичь Своеземцовъ купилъ, въ 1315 году, у Важскихъ князьковъ (или старшинъ) Асыки, Ровда и Игнатца всѣ земли отъ рѣки Ваймуги до Суланды, или, по другимъ извѣстіямъ, земли Шенкурскаго погоста до Ровдинскихъ межей, и тѣмъ положилъ начало благоустройству этого края. Потомокъ его Василій Степановичь, Посадникъ Новогородскій, послѣ 1456 года, удалился въ отчины свои на Волгу, гдѣ еще прежде при рѣчкѣ Пинежкѣ, впадающей въ рѣку Вагу, въ 16 верстахъ ниже Шенкурска, построилъ городъ Пинежскій, и соорудилъ монастырь во

имя Св. Іоанна Богослова. Въ послѣдствіи, отказавшись отъ міра, Василій Степановичь принялъ въ созданной имъ обители иноческій санъ и имя Варлаама, гдѣ и кончилъ дни свои, 19 Іюня 1462 года. Новогородскій Митрополитъ Кипріанъ причислилъ ето (1631) къ лику Святыхъ. Преподобный Варлаамъ, еще будучи въ мірѣ, соорудилъ въ окрестностяхъ своего города нѣсколько церквей, какъ-то: въ Химаневѣ — Рождества Христова, на Усть-Пуѣ — Рождества Богородицы, и на Леди — Рождества Предтечи. Преданіе приписываетъ ему сооруженіе и Троицкой Подвинской церкви

Съ устройствомъ Русскихъ Сѣверныхъ городовъ и селеній, съ умноженіемъ храмовъ и Священнослужителей возрастало и число вѣрующихъ между осѣдлыми и кочевыми инородцами, такъ что въ 1782 году учреждена была особая Епархія Холмогорская и Важская. Въ 1740 году Императрица Анна Іоанновна повелѣла выбрать въ Архангельской Губерніи, и образовать пятнадцать Миссіонеровъ для Лопарей и Самоѣдовъ. Въ концѣ царствованія Александра I (1824), Архангельскій Епископъ Неофитъ, по изъявленному нѣкоторыми изъ Самоѣдовъ желанію принять Св. крещеніе, отправилъ въ ихъ кочевья Священника, а для общаго обращенія Самоѣдовъ представилъ правила, которыя Высочайше утверждены. Съ 1825 по 1830 годъ Сійскій Архимандритъ Веніаминъ, посланный благовѣствовать Евангеліе Самоѣдамъ, изучилъ ихъ языкъ, составилъ Грамматику и Лексиконъ Самоѣдскаго языка, и перевелъ на оный Новый Завѣтъ. Самоѣдовъ обоего пола обратилось въ Христіанство до трехъ тысячъ. Священнослужители храмовъ, устроенныхъ въ Самоѣдскихъ тундрахъ, продолжаютъ благое дѣло, начатое Миссіею (*).

3. *Церковное Зодчество въ Россіи.* Господствующій стиль въ нашей церковной Архитектурѣ былъ всегда Византійскій; первые Русскіе храмы были малы, тѣсны и темны: Зодчіе не умѣли воздвигать зданій въ огромныхъ размѣрахъ.

(*) Арханг. 1846 г. № 12. Волог. 1846 г. № 18. Рязанск. 1844 г. № 37.

Первые храмы были покрываемы большею частію гонтомъ, рѣдко свинцомъ, еще рѣже мѣдью. Своды или комары были *круговой дуги*, *крестовые*, *коробовые*, и осѣнялись преимущественно одною главою. Въ послѣдствіи число главъ увеличилось: стали строить церкви о двухъ главахъ — въ означеніе двухъ естествъ въ Іисусѣ Христѣ; о трехъ — въ означеніе троичности Бога; о пяти — въ означеніе того, что Спаситель есть глава Церкви, и что объ немъ писали четыре Евангелиста, или для воспоминанія пяти язвъ Христовыхъ; о семи — въ означеніе семи таинствъ, семи Вселенскихъ Соборовъ, семи даровъ Святаго Духа; о девяти — въ воспоминаніе девяти Ангельскихъ чиновъ; о тринадцати — въ честь Спасителя и двѣнадцати Апостоловъ. Всѣ церкви строились на Востокъ. Обыкновенное мѣсто колоколенъ — на Западной сторонѣ. Церкви строились холодныя — безъ печей.

Во время владычества Татаръ все ограничивалось почти однѣми починками разоренныхъ церквей.

Съ Іоанна III Зодчество начало возникать изъ омертвѣнія. Въ Москвѣ является знаменитый Архитекторъ Аристотель Фіоравенти. Съ этого времени форма храмовъ становится разнообразнѣе. Появляются церкви, воздвигнутыя въ видѣ креста или такъ-называемыя *крестчатыя;* на подобіе корабля, или такъ-называемыя *коробовыя;* наконецъ *стрѣльчатыя,* иначе монастырскія. Вліяніе Италіянской школы сдѣлалось очень замѣтно. Византійскій стиль началъ уступать Фряжскому, какъ тогда называли все, происходящее изъ Италіи. Церковныя двери, окна, внѣшнія украшенія храмовъ этой эпохи носятъ на себѣ печать то Ломбардскаго, то Мавританскаго стиля; вмѣсто паперти, къ церквамъ начали придѣлывать сквозные портики; подъ храмами устроивали погреба и *спои* (склепы).

Въ XVI вѣкѣ храмы строились крестовые, стрѣльчатые и купольные, безъ столбовъ и на четырехъ столбахъ. Стѣны были толсты, связи желѣзныя; камни большею частію обтесывались квадратно; кирпичи употреблялись большіе, потолки и своды дѣлались изъ глиняныхъ кувшиновъ или горшковъ. Этотъ способъ завершенія зданій въ Россіи

былъ давно извѣстенъ: остатки горшковыхъ сводовъ найдены въ развалинахъ Кіевской Десятинной церкви, въ Кіево-Софійскомъ и Рязанскомъ соборахъ. и въ старомъ Кремлевскомъ дворцѣ. Кресты на церковныхъ главахъ водружались большею частію четвероконечные, а подъ крестами ставились полумѣсяцы, въ память сверженія Татарскаго ига. Лучшіе Зодчіе, строившіе въ XV и XVI столѣтіяхъ церкви въ Россіи, были изъ Италіянцевъ, и ихъ стиль можно назвать Византійско-Ломбардско-Русскимъ.

Съ началомъ XVII вѣка этотъ стиль потерялъ свое уваженіе. Послѣ переворотовъ, которые потрясли Отечество, вызвали Архитекторовъ изъ Англіи, Даніи, Швеціи и Германіи. Они принесли съ собой Гото-Мавританскій или Нѣмецкій стиль, который, въ соединеніи съ прежнимъ, далъ нашей церковной Архитектурѣ новый оттѣнокъ. Появилось много изысканнаго и вычурнаго во внѣшнихъ украшеніяхъ; пятиглавыя церкви размножились преимущественно во время Патріаршества. Главы и кровли храмовъ крылись чешуйчатымъ гонтомъ, черепицею, бѣлымъ желѣзомъ, позолоченою мѣдью. Съ Западной стороны устроивалась иногда такъ-называемая трапеза, въ которой помѣщалось нѣсколько придѣловъ и совершалось Богослуженіе зимою, потому что въ трапезѣ обыкновенно бывали печи. Иногда зимняя и лѣтняя церкви размѣщались по разнымъ ярусамъ. Зимняя церковь бывала обыкновенно въ нижнемъ этажѣ, лѣтняя — въ верхнемъ; въ первой служили съ праздника Покрова до Свѣтлаго Воскресенія, въ послѣдней— съ Пасхи до Покрова. Палатей или хоръ уже не стало видно. Сверхъ того иконостасы украшались искусною и затѣйливою рѣзьбою на деревѣ, въ родѣ новѣйшаго рококо, вычурными прилѣпами, подзорами и фризами, которые покрывались литыми оловянными и мѣдными фигурами и цвѣтами, наклеенными на разцвѣченную слюду. Алтарь, по прежнему, выходилъ къ Востоку тремя полукруглыми выступами. Къ главному алтарю пристроивались придѣлы. Деревянныя церкви строились иногда о пяти главахъ съ тремя алтарями, изъ которыхъ каждый прирубали одинъ къ другому, загибали и округляли; передъ Западными дверями устроивалась паперть.

Вычурная рѣзьба покрывала деревянные храмы снаружи и внутри; главы устилались деревянною чешуею, кровли — тесомъ. Колокольни почти всегда находились съ Западной стороны храма; онѣ большею частію примыкали къ храму, но ставились и отдѣльно.

XVIII вѣкъ произвелъ новыя перемѣны въ Русскомъ церковномъ Зодчествѣ. Петръ Великій вводилъ стиль, господствовавшій тогда въ Голландіи; а Художники наши, учившіеся по образцамъ новѣйшей испорченной Италіянской Архитектуры и древнимъ Византійскимъ памятникамъ, принесли къ намъ смѣсь этихъ двухъ стилей, несообразную ни съ климатомъ, ни съ потребностями. Явились колонны, портики, огромныя окна, фронтоны, мелочныя украшенія. Все это при маломъ объемѣ нашихъ церквей представляло явную несообразность. Съ наружнымъ видомъ было отчасти измѣнено и внутреннее устройство, сообразное требованіямъ нашего Богослуженія, и освященное давностію. Куполъ и колонны храма Святаго Петра въ Римѣ повторялись въ малыхъ размѣрахъ приходскихъ церквей, которымъ придаваемы были формы древнихъ Греческихъ и Римскихъ зданій. На колокольняхъ введены высокіе шпицы. Отъ перестроекъ и возобновленій нѣкоторыя церкви въ Москвѣ, имѣющія историческое значеніе, начали представлять нестройную смѣсь разныхъ стилей, и утратили часть своихъ памятниковъ, состоявшихъ изъ надписей и старинныхъ надгробныхъ камней.

Въ царствованіе Императрицъ Анны, Елисаветы и Екатерины II, введено было въ употребленіе украшать иконостасы рѣзными деревянными изображеніями Господа Саваоѳа, Распятія, Ангеловъ, Херувимовъ и Серафимовъ. При Аннѣ и Елисаветѣ любили еще украшать церкви снаружи и внутри лѣпною работой.

Самые древніе Христіанскіе храмы въ Россіи три церкви въ Кіевѣ: Васильевская, Десятинная и Спасская. Всѣ три основаны при Владимірѣ Святомъ въ 989 году, въ годъ принятія Христіанской Вѣры Великимъ Княземъ. Васильевская церковь, извѣстная нынѣ подъ именемъ Трехъ-Святительской, стоитъ, говорятъ, на томъ самомъ мѣстѣ,

гдѣ было капище Перуна. Кирпичь, изъ котораго она сложена, не похожъ на нынѣшній ни составомъ, ни формою. Впрочемъ, верхъ ея стѣнъ, карнизы, пиластры и окна сдѣланы вновь; одно только узкое окно къ Сѣверу въ притворѣ алтаря оставлено въ первобытномъ видѣ. Разрушенная Батыемъ, эта церковь возстановлена Митрополитомъ Петромъ Могилою, и потомъ еще разъ подновлена въ 1695 году.

Десятинная церковь построена была Греческими Архитекторами, которыхъ Владиміръ нарочно вызвалъ изъ Константинополя. Она освящена въ первый разъ 12 Мая 996 года. При нашествіи Батыя Монголы разрушили ее; уцѣлѣлъ одинъ только придѣлъ, который въ послѣдствіи былъ возобновленъ Митрополитомъ Петромъ Могилою. Въ 1824 г. открыты слѣды древнихъ стѣнъ, и по этимъ слѣдамъ оказывается, что первоначальная Десятинная церковь была четыреугольная и сложена точно такъ же, какъ Васильевская, изъ тонкихъ четыреугольныхъ кирпичей по толстой известковой подмазкѣ, смѣшанной съ толченымъ кирпичемъ. По плану и размѣру ея построена новая церковь иждивеніемъ Курскаго помѣщика Анненкова.

Церковь Спасская или Преображенія Господня стоитъ на мѣстѣ бывшаго Княжескаго села Берестова. Петръ Великій, желая сохранить такой любопытный памятникъ, включилъ его въ крѣпость.

Въ Витебскѣ, въ Заручевской улицѣ, есть древняя церковь Благовѣщенія, которая, по свидѣтельству лѣтописей, основана Ольгою; въ ней не осталось никакихъ древностей, кромѣ стѣнъ и пола изъ тесанныхъ камней.

XI вѣкъ передалъ намъ большое число памятниковъ: замѣчательнѣе всѣхъ Кіево-Печерская Лавра — первый и древнѣйшій изъ всѣхъ Русскихъ монастырей. Къ Юго-Западу отъ главной церкви возвышается огромная величественная колокольня осьмиугольная, о четырехъ ярусахъ. Строеніе продолжалось съ 1731 по 1745 годъ. Высота колокольни до креста 43 сажени, 2 аршина и 2 вершка: слѣдовательно она выше колокольни Ивана Великаго въ Москвѣ 5 саженя-

ми, 10 вершками, и выше колокольни Троицко-Сергіевой Лавры 2 сажен., 1 аршиномъ (1).

Въ благополучное царствованіе Государя Императора Николая Павловича, явились Русскіе Художники, достойные своего вѣка и Отечества, и образовалась новая Русско-Византійская Архитектура. Основаніемъ ея служила Архитектура старинныхъ Русскихъ церквей: фасады ихъ исправлены, приведены въ надлежащую пропорцію, обогащены новыми деталями, болѣе сообразными съ нашимъ климатомъ и матеріалами. Такимъ образомъ образовался новый, правильный, разнообразный стиль, близкій къ сердцу Русскому какъ по согласію съ нашими средствами и потребностями, такъ и по драгоцѣннымъ исторически-религіознымъ воспоминаніямъ. Церкви въ С. Петербургѣ: Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы — въ Семеновскомъ полку, Преображенія Господня — на Аптекарскомъ острову, и Благовѣщенія — близъ новаго Невскаго моста, также величественный обширный храмъ Христа Спасителя въ Москвѣ, суть произведенія этого стиля. Почти всѣ храмы, строющіеся въ настоящее время въ Россіи, проектированы въ Русско-Византійскомъ стилѣ, сдѣлавшемся образцовымъ церковнымъ стилемъ.

Должно только замѣтить, что этотъ стиль, съ его полукруглыми окнами, сводами и куполами, не можетъ быть употребленъ при строеніи церквей деревянныхъ, воздвигаемыхъ въ деревняхъ и селеніяхъ. Можно дѣлать своды изъ камня, и они будутъ хороши, потому что камень способенъ принимать клинообразную форму; но въ строеніяхъ деревянныхъ должно сохранять прямолинейность: дерево не способно къ криволинейнымъ вырѣзкамъ.

По этимъ соображеніямъ образовался новый такъ-называемый *деревенскій* стиль: церкви — легкія, прозрачныя, свѣтлыя, красивыя и дешевыя. Бревенчатыя стѣны ихъ не обшиваются досками; каждый, взглянувъ на рисунокъ такой церкви, скажетъ, что это наша родная Русская церковь (2).

---

(1) Вятек. 1846 г. № 15, 16 и 17. (2) Москов. 1846 г. № 1.

4. *Объ искусствѣ золоченія въ Россіи.* Искусство золоченія перешло къ намъ изъ Греціи по водвореніи Христіанства въ Отечествѣ нашемъ. Первый опытъ древняго искусства золоченія сдѣланъ въ Кіевѣ во время Великаго Князя Ярослава Владиміровича. Это были золотыя ворота, которыя онъ построилъ въ 1037 году, названы золотыми потому, что были построены по образцу Золотыхъ Вратъ Константинопольскихъ, покрыты желѣзными вызолоченными листами, и имѣли золотые орнаменты. Другой опытъ древняго искусства золоченія въ Россіи въ бо́льшемъ размѣрѣ произведенъ былъ въ началѣ XII вѣка, во времена Великаго Князя Кіевскаго Святополка-Михаила, въ Михайловскомъ монастырѣ. Современники назвали монастырь сей *Золотоверхимъ,* потому что онъ первый изъ всѣхъ монастырей Русскихъ имѣлъ позлащенный верхъ. Названіе его Золотоверхимъ позволяетъ заключать, что искусство золоченія въ XII вѣкѣ сдѣлало у насъ уже значительные успѣхи, но произведенія его были еще не многочисленны и, какъ рѣдкость, служили предметомъ всеобщаго удивленія для современниковъ.

Времена Татарскаго владычества, остановившія въ Отечествѣ нашемъ ходъ Наукъ и Искусствъ, имѣли вліяніе и на искусство золоченія, тѣмъ болѣе, что Монголы похищали богатства Россіи; посему едва только появилась заря освобожденія ея отъ Татарскаго порабощенія, и предки наши могли съ безопасностію обратиться къ украшенію алтарей Господнихъ произведеніями золота и серебра, какъ возникли новые опыты искусства золоченія. Въ Исторіи Новагорода находимъ, что въ 1336 году Новогородскій Архіепископъ Василій сдѣлалъ въ Софійскую церковь мѣдныя, вызолоченныя двери. Въ 1439 году Новогородскій Архіепископъ Евфимій покрылъ позолотою гробъ Князя Владиміра Ярославича, основателя Новогородскаго Софійскаго собора, и гробъ матери его Великой Княгини Ингегерды, дочери Олая Короля Шведскаго, названной въ крещеніи Ириною, а въ монашествѣ Анною. Въ послѣдствіи времени, произведенія искусства золоченія умножились у насъ до того, что стали дѣломъ совершенно обыкновеннымъ, и

Исторія, прежде почитавшая обязанностію указывать на нихъ, какъ на рѣдкость, не находила уже нужды упоминать объ нихъ (*).

5. *О большихъ колоколахъ.* Первоначально для созыванія вѣрующихъ въ церковь употреблялись била или клепала изъ желѣза, а иногда каменныя. Колокола введены въ употребленіе въ половинѣ IV вѣка. Изобрѣтеніе ихъ, по древнимъ легендамъ, приписывается Павлину, Епископу Ноланскому (въ Кампаніи). Думаютъ, что отъ этого произошли и Латинскія названія колоколовъ: nola и campana.

До VI вѣка не было особливыхъ колоколенъ: при входѣ въ церковь, или на срединѣ монастыря колокола висѣли на деревянныхъ перекладкахъ. Во Франціи колокольни введены въ 550, а въ Швейцаріи не прежде 720 года. Въ XI вѣкѣ построены въ Базелѣ, при главномъ соборѣ, двѣ колокольни. Съ этого времени большіе колокола сдѣлались роскошью, въ которой значительные города соревновали одинъ другому. Въ Парижѣ, при церкви Парижской Богоматери, колоколъ имѣлъ въ окружности 25 футъ, вѣсомъ болѣе 900 пудъ. Страсбургская колокольня почитается высочайшею въ Европѣ; она имѣетъ лѣстницу, въ которой 725 ступеней. Большой Страсбургскій колоколъ — въ 585 пудъ; а другой серебряный, въ который благовѣстятъ только въИвановъ день, имѣетъ вѣсу 145 пудъ. Въ Вѣнѣ, при соборной церкви Св. Стефана, колокольня въ 65 саж. вышиною, съ лѣстницею въ 700 ступеней; большой колоколъ вѣсомъ въ 1150 пудъ, вылитъ въ 1711 году изъ Турецкихъ пушекъ, отнятыхъ въ 1683 году. Въ этотъ колоколъ благовѣстятъ только въ большіе праздники. Величайшимъ колоколомъ въ Австрійскихъ владѣніяхъ почитается Ольмуцкій, въ Моравіи, на средней башнѣ соборной церкви; въ немъ вѣсу 1180 пудъ.

Первые опыты отливки колоколовъ появились въ Россіи въ XIV вѣкѣ, и начались въ Москвѣ, гдѣ мастеръ Боримъ или Борисъ лилъ колокола для Московскихъ и Новогородскихъ церквей. Это искусство перешло къ намъ отъ Грековъ.

(*) Рязанск. 1846 г. № 12. Таврич. 1846 г. № 19.

Со временъ Царя Θеодора Алексіевича, и особенно въ царствованіе Императрицъ Анны Іоанновны и Елисаветы Петровны, замѣтно было желаніе имѣть колокола огромной величины; изъ нихъ извѣстнѣйшіе: въ Троицкой Сергіевой Лаврѣ колоколъ въ 4000 пуд., отлитый въ 1746 году; другой тамъ же, называемый Годуновъ — въ 1750 пуд., и третій въ 1275 пуд. Въ монастырѣ Саввинскомъ близъ Звенигорода колоколъ, отлитый въ 1667 году, имѣетъ вѣсу 2,125 пудъ.

Въ Москвѣ на колокольнѣ, называемой Иванъ Великой, большой колоколъ въ 4,000 пудъ, перелитъ послѣ 1812 года мастеромъ Богдановымъ изъ прежняго въ 3,500 пудъ. Самый же величайшій не только въ Россіи, но и во всемъ свѣтѣ, *Царь-колоколъ*, лежавшій болѣе 90 лѣтъ въ землѣ, вынутый по соизволенію Императора Николая Павловича, и поставленный у Ивановской колокольни, есть единственное огромное произведеніе литейнаго искусства. Въ немъ вѣсу 12,327 пудъ 19 фун.; высота 19 фут. 3 дюйма, а въ окружности 60 футъ 9 дюйм.; толщина стѣнъ 2 фута. Онъ отлитъ въ 1735 году, при Аннѣ Іоанновнѣ, по чертежамъ и модели Артиллеріи колокольныхъ дѣлъ мастера Ивана Маторина, который управлялъ и всѣми работами при отлитіи. Расходы на матеріалы и отливку его стоили до полумильйона нынѣшнихъ ассигнаціонныхъ рублей. Поврежденіе этого колокола послѣдовало въ 1737 году отъ пожара, въ которомъ большая часть Кремля сдѣлалась жертвою пламени. Въ 1747 году, по Указу Императрицы Елисаветы Петровны, сдѣлано предположеніе о перелитіи Царь-колокола, и составлена смѣта. Исполненіе предположенія принималъ на себя извѣстный тогда мастеръ Слизовъ; но это не состоялось; а въ 1770 году Архитекторъ Форстенбергъ придумалъ впаять вышибенный край въ колоколъ, увѣряя, что отъ того не потерпитъ измѣненія въ звукѣ. Онъ не успѣлъ проектъ свой исполнить, и отъ мороваго повѣтрія скончался.

Есть еще нѣсколько колоколовъ значительной величины въ Московскихъ монастыряхъ: 1) въ Симоновомъ — въ 1,000 пудъ, 2) въ Новоспасскомъ — въ 1,100 пудъ, 3) въ

Донскомъ — въ 750 пудъ. Въ Кіевской Лаврѣ большой колоколъ въ 1,000 пудовъ (*).

6. *Происхожденіе и успѣхи вокальной музыки въ Россіи и крюковыя ноты.* Пѣніе Православной Церкви, вмѣстѣ съ Вѣрою, перешло къ намъ изъ Греціи. Слѣдуя во всемъ началу своему, Русская Церковь не допустила употребленія инструментовъ; самое пѣніе первоначально было не гармоническое, а единогласное, речитативное, безъ такта, и только дѣлилось по удареніямъ словъ. Это пѣніе рѣдко простиралось далѣе трехъ нотъ, и называлось столповымъ (у Римскихъ Католиковъ Cantus planus). По 15 правилу Лаодикійскаго Собора, постановленъ особый чинъ пѣвца церковнаго, нынѣ дьячка. Греки, съ развитіемъ вкуса музыкальнаго, начали украшать свое пѣніе, завели пѣвцовъ или доместиковъ (domesticus). Это демественное или доместичное пѣніе перешло и въ Россію. Съ Митрополитомъ Михаиломъ Болгарскимъ прибыли ко Владиміру пѣвцы отъ Славянъ (вѣрно Болгарскихъ); но и это было пѣніе единогласное, т. е. пѣлъ одинъ, а хоръ припѣвалъ или въ тотъ же голосъ, или дисканто, или бассо (basse-continue) въ унисонъ, какъ и теперь въ монастыряхъ Восточныхъ. Очевидно, что древнее пѣніе было мелодическое, и пѣвецъ только украшалъ его, на основаніи одного тона, варіаціями своего голоса.

Въ XI вѣкѣ Церковь Константинопольская, удовлетворяя вкусу времени, допустила пѣніе симфоническое. Оно вошло и въ Россію. По Степенной книгѣ, въ 1053 году, къ Кіевскому Князю Ярославу прибыли изъ Царяграда три пѣвца добрые, знавшіе пѣніе на восемь гласовъ (осмогласіе, octoechus) и на три (трисоставное сладкогласованіе) Спустя 33 года, демественное пѣніе введено во всѣ монастыри. Дочь Великаго Князя Кіевскаго Всеволода Ярославича Анна, избравъ себѣ для пребыванія Андреевскій монастырь въ Кіевѣ, завела тамъ училище, гдѣ дѣвицы обучались между прочимъ пѣнію. Въ Княжество Смоленское демественное, иначе хоресоставное пѣніе введено въ 1137 г. Епископомъ

(*) Калужск. 1843 г. № 21 и 22.

Мануиломъ; въ областяхъ же Сѣверныхъ распространено, по всей вѣроятности, Митрополитами Всероссійскими, такъ какъ оно составляло необходимую принадлежность Архіерейскаго священнослуженія. Пѣніе на восемь гласовъ было первоначально унисонное: четыре назывались прямыми (toni recti), а четыре косвенными (toni obliqui); но троеголосное (trio) было симфоническое, которое у насъ называлось троестрочнымъ. Со временемъ, по различію мѣстъ и музыкальной способности, напѣвы стали разниться, и произошли напѣвы Русскій, Греческій, Кіевскій, Болгарскій, Новогородскій и Суздальскій; всѣ они были сперва унисонные, а послѣ — съ прибавленіемъ бассо и примо. Въ XVII вѣкѣ демественное пѣніе начали располагать на 4, 8 и 12 партій или голосовъ симфоническихъ. Когда образованіе вкуса музыкальнаго побѣдило привычку, которая первоначально считалась принадлежностію религіозною, пѣніе все еще было безъ каданса. Патріархъ Никонъ учредилъ школу пѣнія. Учителей брали изъ Поляковъ или Малороссіянъ, и они ввели пѣніе кадансовое. Это нововведеніе было поводомъ ко многимъ неудовольствіямъ.

Около половины XVIII вѣка, при Императрицѣ Екатеринѣ II, пѣніе усовершенствовалось еще болѣе. Первымъ регентомъ былъ Венеціянскій капельмейстеръ Галуппи, сочинявшій духовные концерты. Послѣ него писалъ Рачинскій, служившій при Графѣ Разумовскомъ, придворный музыкантъ Березовскій, и наконецъ Бортнянскій. Въ старыхъ ключахъ еще сохранились напѣвы безъ такта: столповой, путевой, Греческій и т. п.; но Греческій напѣвъ уже вовсе не тотъ, что былъ въ древности. Онъ болѣе сохранился у Южныхъ Славянъ.

Древнія ноты Греческія были, какъ многіе полагаютъ, буквенныя, съ нѣкоторыми отмѣтками. Русскіе, принявъ ихъ, замѣнили буквы своими мѣтками, крюками, кавыками, соображая нѣсколько фигуры ихъ съ переливами голоса, но все называли нотами Греческими. Эти крюки были недостаточны для выраженія всѣхъ тоновъ, и потому Іоаннъ Максимовъ Шайдуровъ, жившій около XVI столѣтія,

изобрѣлъ къ крюкамъ помѣтки, и почитается первымъ сочинителемъ напѣва Русскаго. Линейныя ноты ввелись въ XVII столѣтіи, и вытѣснили крюковыя. Царь Алексій Михайловичь желалъ ввести ихъ снова, и въ 1652 году, при Патріархѣ Іосифѣ, повелѣлъ ввести однообразное церковное пѣніе. Для обученія крюковому пѣнію избраны были 14 человѣкъ учителей. Смерть Іосифа и смуты Россіи прекратили сіе предпріятіе. Еще были усилія ввести пѣніе крюковое: Крутицкій Архимандритъ Павелъ издалъ Грамматику пѣнія знаменнаго (1).

7. *Историческій взглядъ на развитіе книгопечатанія въ Россіи.* Со введеніемъ Христіанской Вѣры, въ Россіи нужно было имѣть книги Богослужебныя. У насъ, какъ и у другихъ народовъ, книги сначала были писанныя. Письмо раздѣлялось на три рода: на уставное, полууставное и скорописное. Для письма первоначально употребляли пергаминъ и даже березовую кору (2), а потомъ и бумагу. Древнѣйшія книги на Славяно-Русскомъ языкѣ писаны были письмомъ уставнымъ, буквами крупными, почти квадратными, въ красныхъ строкахъ, вязью; въ послѣдствіи письмо это обратилось въ скоропись съ буквами связными, слитными, крючковатыми. Книги рукописныя время отъ времени измѣнялись и теряли свое достоинство: это происходило отъ невѣжества, суевѣрія, умствованій и поспѣшности, потому что переписываніе книгъ обратилось въ ремесло переписчиковъ. Недостатки обнаружились во всѣхъ книгахъ вообще, и въ особенности Богослужебныхъ. Цѣлость Богослуженія требовала печатныхъ книгъ, и такимъ образомъ въ Россіи открылась настоятельная нужда имѣть типографію.

Царь Іоаннъ Васильевичь сознавалъ неисправность книгъ, и на Стоглавомъ Соборѣ, въ 1551 году, жаловался, что

(1) Москов. 1843 г. № 8 и 1846 г. № 21.

(2) Въ уставѣ Св. Іосифа Волоколамскаго, въ 10 главѣ подъ названіемъ: *Отвѣщаніе любозорнымъ*, сказано, что по бѣдности «въ обители Блаженнаго Сергія Радонежскаго и самыя книги не на хартіяхъ писаху, но на *берестахъ*».

«Божественныя книги писцы пишутъ съ неисправныхъ переводовъ, а написавъ не правятъ ихъ, опись къ описи прибавляютъ и недописи и точки не прямыя, и по тѣмъ книгамъ въ церквахъ Божіихъ чтутъ и поютъ и учатся и пишутъ съ нихъ» (1). Соборъ, касательно исправнаго переписыванія церковныхъ книгъ, постановилъ: «въ каждой церкви, въ каждомъ городѣ, Протопопамъ, старшимъ и избраннымъ Священникамъ и всѣмъ Священникамъ смотрѣть, нѣтъ ли неисправныхъ Священныхъ книгъ; если найдутся таковыя, то ихъ исправлять *съ добрыхъ переводовъ»*. Писцамъ по городамъ велѣно было писать съ вѣрныхъ переводовъ, и притомъ написанное исправлять, а неисправленныхъ книгъ не продавать. «Если который писецъ продастъ неисправленную книгу, или кто купитъ такую книгу, то имъ строго запрещать это, чтобы впередъ такъ не дѣлали, а если еще будутъ обличены, такой купецъ или продавецъ, то отнявши у нихъ книги и, исправивши ихъ, отдать въ тѣ церкви, которыя имѣютъ въ томъ недостатокъ» и пр. (2). Но такихъ постановленій было недостаточно.

Датскій Король Христіанъ III, ревностный поборникъ Лютерова ученія, въ 1552 году предложилъ Царю Іоанну Васильевичу, посредствомъ книгопечатанія, распространить въ Россіи Св. Писаніе, переведенные тогда на Славянскій языкъ Лютеровъ Катихизисъ и Аугсбургское исповѣданіе; по этому случаю онъ вошелъ съ Іоанномъ въ переписку, и прислалъ одного книгопечатника, извѣстнаго у насъ подъ именемъ Ганса Бокбиндера. Царь Московскій совсѣмъ для противныхъ цѣлей воспользовался этимъ случаемъ къ заведенію типографіи (3). Въ 1553 году, въ Москвѣ устроена первая Русская типографія. Можно судить о медленности, съ какою шли типографскія работы, по новости и неслыханности этого дѣла: не прежде, какъ чрезъ 10 лѣтъ вышла изъ нея первая печатная книга *Апостолъ*. Эту книгу печатали Гостунскій Діаконъ Іоаннъ Ѳеодоровъ и Петръ Тимо-

(1) Стоглавъ, Царскій вопросъ 3.

(2) Стоглавъ, гл. 27 — 18.

(3) П. Кеппена: *Списокъ Русскихъ Памятниковъ*.

феевъ Мстиславецъ, подъ надзоромъ упомянутаго Датчанина Бокбиндера. Въ послѣсловіи къ Апостолу находится извѣстіе о заведеніи самой типографіи. Содержаніе послѣсловія слѣдующее: «въ царствованіе Царя Іоанна Васильевича созидаемо было много церквей въ Москвѣ и во всѣхъ городахъ, особенно же въ Казани; благочестивый Царь украшалъ церкви честными иконами, святыми книгами и прочими церковными вещами; для этого было куплено много книгъ; но не многія изъ нихъ оказались годными, потому что большая часть была искажена переписчиками. Это дошло до Царя, и онъ началъ думать о средствахъ имѣть печатныя книги, какъ у Грековъ, въ Венеціи, Фригіи и у другихъ народовъ. Мысль свою Царь открылъ Макарію, Митрополиту всея Россіи, который сказалъ Іоанну, что эта мысль вдохновена въ него свыше. И такъ повелѣніемъ Царя въ 1553 году стали искать мастеровъ печатныхъ книгъ. Царь изъ своей казны велѣлъ устроить домъ для типографіи, и щедро дарилъ отысканныхъ мастеровъ Ивана Ѳедорова и Петра Тимофеева Мстиславца. Начали печатать Дѣянія Апостольскія и Посланія Соборныя и Святаго Апостола Павла Посланія въ 1563 году Апрѣля 19 дня, а кончили 1564 года Марта 1 дня».

Первые типографы наши, ученики Датчанина, обвиненные въ ереси и волшебствѣ, принуждены были удалиться въ Польшу, гдѣ тогда Лютерово ученіе нашло многихъ послѣдователей. Тамъ они еще съ большимъ успѣхомъ упражнялись въ своемъ искусствѣ у Гетмана Ходкевича; потомъ Иванъ Ѳедоровъ переселился въ городъ Львовъ, и завелъ тамъ типографію въ 1573 году, гдѣ напечаталъ Апостолъ, а въ 1576 г. въ Вильнѣ — Псалтирь, въ 1578 г. въ Заблудовѣ — книгу «вновую учительную, отъ всѣхъ четырехъ Евангелистовъ избрану» (*).

Когда Острожскій Князь Константинъ Константиновичь заводилъ въ Острогѣ Славянскую типографію, въ 1580 году, то призвалъ въ нее Ивана Ѳедорова, который въ 1580 году

(*) Впрочемъ, говорятъ, что въ Вильнѣ напечаталъ въ 1575 году Евангеліе Петръ Тимофеевъ. Рязанск. 1846 г. № 8.

напечаталъ Новый Завѣтъ, а въ 1581 г. цѣлую Библію, обыкновенно называемую Острожскою Библіею, по Московской рукописи.

Между тѣмъ въ Московской типографіи, переведенной въ Александровскую слободу, до 1577 года издана только Псалтирь; а съ 1590 до 1592 года двѣ Тріоди — Постная и Цвѣтная. Типографомъ въ то время былъ Андроникъ Тимофеевъ сынъ Невѣжа. Въ слѣдующіе годы вышли изъ Московской типографіи: Октоихъ, Апостолъ, Минея Общая и служебникъ Іова Патріарха Московскаго. Въ 1606 году — Евангеліе, напечатанное ва царскомъ домѣ Царя Василія Іоанновича Шуйскаго, типографомъ котораго былъ Онисимъ Михайловъ Родошевскій съ товарищами. Въ послѣдовавшія за тѣмъ времена бѣдствій Россіи, потерпѣла разореніе и типографія; однакожь несправедливо нѣкоторые думаютъ, будто бы она совершенно истреблена, и Царь Михаилъ Ѳеодоровичь учредилъ въ 1644 году новую типографію: намъ извѣстны книги, напечатанныя не только при Шуйскомъ, но и при Лжедимитріи, напр. Апостолъ, напечатанный въ 1606 году. Царь Михаилъ Ѳеодоровичь съ отцомъ своимъ Патріархомъ Филаретомъ увеличили книгопечатный дворъ, повелѣли собирать исправнѣйшіе списки, и съ нихъ печатать, какъ видно изъ послѣсловія къ Филаретовскому Требнику, изданному въ 1624 году, и изъ послѣсловія Патріарха Іосифа II къ 4 части Трифолоя, напечатанной въ 1632 году. Вскорѣ книгопечатаніе доведено было до совершенства, такъ что при Алексіи Михайловичѣ Московская типографія успѣла напечатать книги всего церковнаго круга, и издать нѣсколько другихъ книгъ. Съ этого времени рукописи начали терять свою цѣну, а въ церквахъ употребленіе ихъ вовсе оставлено. При Царѣ Алексіи Михайловичѣ напечатано нѣсколько и гражданскихъ книгъ, какъ-то: *Бехлерова Архитектура*, *Хитрости ратнаго дѣла* (1647 — 1649) и *Уложеніе* (1649).

Патріархъ Никонъ, бывши еще Митрополитомъ Новогородскимъ, завелъ около 1650 г. въ Новогородскомъ Хутынѣ монастырѣ типографію; но въ ней напечатана только одна книга: «Діоптра жизни человѣческой». Возведенный

на Патріаршество Всероссійское, Никонъ изъ упраздненнаго въ Бѣлоруссіи Оршанскаго Кутеинскаго монастыря перевелъ типографію въ устроенный имъ самимъ Валдайскій Иверскій монастырь, гдѣ первая напечатанная книга была Часословъ. Въ 1666 году, по грамотѣ Патріарха Никона, эта типографія переведена въ Воскресенскій Ново Іерусалимскій монастырь. Печаталось ли здѣсь что-нибудь — неизвѣстно.

Около 1680 года Учитель Царевича Θеодора Алексіевича, Іеромонахъ Симеонъ Полоцкій, завелъ при Дворѣ особенную типографію, называвшуюся *верхнею*, т. е. придворною, гдѣ печатались его сочиненія и другія книги, особенно грамоты и указы.

Когда основана была въ Москвѣ Славяно-Греко-Латинская Академія, въ Московской типографіи завели буквы Греческія и Латинскія, которыми и напечатали Славяно-Греко-Латинскіе: *Букварь* (1701), *Лексиконъ* (1704) и нѣкоторые торжественные академическіе акты.

Нѣкоторыя заграничныя Славянскія типографіи имѣли вліяніе на распространеніе у насъ Наукъ. Въ бытность Петра Великаго въ Голландіи, Амстердамскій типографъ Тессингъ просилъ у него позволенія завести въ Амстердамѣ Славянскую типографію, въ которой станетъ печатать всякія математическія и художественныя книги, ландкарты, эстампы и проч. Царь охотно согласился, и въ 1700 г. Февраля 10, далъ Тессингу привилегію торговать 15 лѣтъ въ Россіи книгами. Тессингъ завелъ Славянскую типографію, и сталъ печатать книги съ переводовъ Ильи Θедорова Копіевича, Бѣлорусскаго Студента, обучавшагося въ Голландіи. Первая книга была «Краткое введеніе во Всеобщую Исторію» (1699 г.). Библія напечатана и въ Гагѣ. Петръ Великій подрядилъ Гагскаго типографа Фонъ-Дюрена напечатать на Голландскомъ языкѣ Библію прописными буквами, форматомъ въ листъ, такъ чтобы на каждой страницѣ оставить бѣлую полосу для припечатанія Славянскаго текста въ С. Петербургѣ Это изданіе печаталось съ 1717 до 1721 года, въ шести томахъ, Новый Завѣтъ — въ Гагѣ, а Ветхій — въ Амстердамѣ. Весь заводъ, состоящій изъ 12,000 экземпляровъ, привезенъ

былъ въ С. Петербургъ, гдѣ припечатанъ Славянскій текстъ Новаго Завѣта, а Ветхій остался на одномъ Голландскомъ языкѣ.

Въ XVII вѣкѣ заведены типографіи у насъ въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ: Кіевская типографія начала печатать книги съ 1616 г., Могилевская также съ 1616 г., Черниговская съ 1646 г., Новгородъ-Сѣверская съ 1678 г., Кутеинская съ 1632 года.

Съ отдѣленіемъ шрифта церковнаго отъ гражданскаго, въ эпоху преобразованія Россіи, рѣзко отдѣлился и церковный языкъ отъ гражданскаго.

Около 1704 года, Петръ Великій самъ изобрѣлъ новый почеркъ гражданской печати, примѣняя ее къ круглости Латинской азбуки. Въ 1705 году окончилъ это изобрѣтеніе; по рисунку, имъ самимъ данному, заказалъ отлить буквы въ Амстердамѣ, и велѣлъ для опыта напечатать при Московской Духовной типографіи листъ первыхъ въ Россіи вѣдомостей, коихъ самъ былъ корректоромъ. Потомъ время отъ времени Петръ Великій исправлялъ гражданскія буквы; лѣтъ черезъ десять привелъ ихъ въ совершенство почти подобное чужестраннымъ округленнымъ шрифтамъ; а между тѣмъ при Московской типографіи печаталъ этимъ шрифтомъ, и издавалъ многія книги историческія и математическія. Въ 1711 году завелъ на одинъ станъ гражданскую типографію и въ С. Петербургѣ, для печатанія указовъ. Первая книга напечатана была въ ней въ 1713 году, подъ названіемъ: «Книга Марсова». Указомъ 1714 г. Марта 16 повелѣно печатать въ типографіи указы и Сенатскіе приговоры о всѣхъ Государственныхъ дѣлахъ, и продавать для всенароднаго объявленія. Въ 1714 году взяты изъ Москвы три типографскіе стана со Славянскими буквами, и въ томъ же году вышли *С. Петербургскія Вѣдомости* и Календарь на 1717 годъ. Въ 1719 году прибавлено еще три стана. Вся эта типографія состояла въ вѣдѣніи Оружейной Канцеляріи; а въ 1721 году отдана въ вѣдѣніе Святѣйшаго Сѵнода. Въ 1727 году отдѣлена гражданская типографія отъ Славянской; послѣдняя отправлена въ Москву, а первая отдана Академіи Наукъ. Прежде всего въ ней начали печатать С. Петербургскія Вѣ-

домости, съ 13 Апрѣля 1728 года. При Академической типографіи заведены сверхъ того разныя иностранныя буквы, не только Европейскія, но и Азіятскія. Между тѣмъ, съ 1719 года, часть гражданской типографіи была и при Сенатѣ, изъ которой вышла первая книга: «Собраніе обнародованныхъ съ 1714 по 1719 годъ указовъ». Въ 1721 году учреждена гражданская типографія при Артиллерійскомъ Корпусѣ, въ 1724 г. при Адмиралтейской Академіи для книгъ, къ морскому искусству принадлежащихъ, которая и донынѣ существуетъ при Морскомъ Корпусѣ. Въ 1735 году заведена Греческая типографія при Канцеляріи Святѣйшаго Сунода; въ 1738 г. — при Кадетскомъ Сухопутномъ Корпусѣ; въ 1762 г. — при Военной Коллегіи; въ 1775 г. — при Бергъ-Коллегіи и при Горномъ Корпусѣ.

Кромѣ казенныхъ типографій, первую вольную для иностранныхъ и Русскихъ книгъ завелъ, по Сенатской привилегіи, въ 1769 году Гартунгъ, потомъ въ 1772 г. Вейтбрехтъ, къ которому въ 1776 г. присоединился Шноръ; въ послѣдствіи Вейтбрехтова типографія названа Императорскою, а Шноръ завелъ особую, которая до смерти его была лучшею въ Россіи. Шноръ въ 1785 г. завелъ при Вейтбрехтовой типографіи Татарскія и Арабскія буквы, и напечаталъ Алкоранъ. Въ 1800 г. при Сенатѣ учреждена Грузинская гражданская печать, которою напечатанъ Манифестъ о присоединеніи Грузіи. Еще прежде Грузинскіе Царевичи, около 1740 года, завели близъ Москвы, въ селѣ Всесвятскомъ, Грузинскую церковныхъ буквъ типографію, изъ которой въ 1743 году вышла полная Грузинская Библія; въ 1773 году эта типографія была переведена въ С. Петербургскую Академію Наукъ.

Въ Москвѣ первую гражданскую типографію устроилъ Университетъ въ 1755 году, а потомъ Сенатъ въ 1764 году. Въ Университетской типографіи съ самаго начала ея заведены были и иностранныя буквы; въ 1777 г. отлиты буквы Татарскія, а въ 1784 г. выписаны изъ Лейпцига Еврейскія. Около этого времени начали открывать типографіи въ разныхъ Губерніяхъ, при Губернскихъ Правленіяхъ, именно: въ Тамбовѣ, Тулѣ, Харьковѣ, Смоленскѣ, Воронежѣ, То-

больскѣ, Иркутскѣ и другихъ мѣстахъ. Когда указомъ 1783 г. Генваря 15 дня, дана свобода всякому, подъ надзоромъ Полицейской Ценсуры, заводить типографіи, то въ С. Петербургѣ и Москвѣ открыто много вольныхъ типографій. Въ 1787 г. Князь Потемкинъ-Таврическій завелъ походную типографію при своемъ лагерѣ, напечаталъ въ ней нѣсколько книгъ, и даже издавалъ газету на Французскомъ языкѣ, подъ названіемъ: «Courrier de Moldavie». Указомъ 1796 г. Сентября 16, запрещены всѣ вольныя типографіи, по причинѣ открытыхъ злоупотребленій. Поэтому всѣ онѣ разошлись по Губерніямъ, и основались при Губернскихъ Правленіяхъ. Указомъ 1802 г. Февраля 9 опять возвращена свобода вольнымъ типографіямъ, и съ этого времени стали открывать много новыхъ. Высочайшимъ рескриптомъ, даннымъ 1807 г. Августа 15, Министру Финансовъ повелѣно: при всѣхъ Губернскихъ Правленіяхъ завести типографіи, и положить на ихъ содержаніе ежегодную сумму.

Развитіе книгопечатанія у насъ всегда было неразрывно соединено съ просвѣщеніемъ, и, такъ сказать, шло съ нимъ рука объ руку (*).

8. *Хронологическое обозрѣніе путешествія Русскихъ къ Св. мѣстамъ.* Благочестивая мысль поклониться Гробу Господню, помолиться въ тѣхъ мѣстахъ, которымъ касались божественныя стопы Искупителя рода человѣческаго, издревле была животворною мыслію Русскихъ Христіанъ. Число дававшихъ обѣты посѣтить Іерусалимъ наконецъ становилось столь велико, что духовная власть принуждена была воспрещать подобныя обѣщанія. Не смотря на многочисленность путешествій тогдашнихъ *паломниковъ*, никто не думалъ описывать своихъ странствованій. Древнѣйшее, дошедшее до насъ описаніе благочестиваго путешествія въ Іерусалимъ, есть *Паломникъ Даніила, Игумена Русскія земли.* Онъ былъ житель Черниговскій, и посѣтилъ Палестину въ княженіе Святополка Изяславича (1093—1112. г.) Съ дозволенія Балдуина, царствовавшаго тогда въ Іерусалимѣ, онъ поставилъ лампаду у Гроба Господня за здравіе Русскихъ

(*) Моск. 1846. № 3. Владим. 1846. № 8.

Князей. *Св. Евфросинія*, дочь Князя Брячислава Полоцкаго, Игуменья Полоцкаго женскаго монастыря, отправилась въ Іерусалимъ въ 1173 г., тамъ скончалась и погребена въ обители Θеодосія. *Стефанъ Новогородецъ* былъ въ Іерусали- въ 1349 г., а Іеродіаконъ Троицко-Сергіевой Лавры *Зосима* въ 1420 г., и описалъ особенно Св. мѣста Цареградскія въ своемъ *Ксенохѣ*. *Василій*, гость Московскій, былъ въ Палестинѣ въ 1466 году. *Трифонъ Коробейниковъ* и *Іеремій Замокъ*, Московскіе купцы, были отправлены въ Палестину отъ Царя Іоанна Грознаго, съ милостынею и поминками по сынѣ его, Царевичѣ Іоаннѣ, въ 1582 году. Описаніе путешествія ихъ издано въ 1798 г., и потомъ перепечатано много разъ. Казанецъ *Гагара* совершилъ путешествіе въ Палестину въ 1634 г. Строитель Троицко-Сергіевскій *Арсеній Сухановъ* въ 1649 г. былъ посланъ отъ Патріарха Никона, снялъ подробные планы, и вывезъ модели церкви Св. Гроба и и другихъ святыхъ мѣстъ. По симъ планамъ и моделямъ Никонъ воздвигнулъ Воскресенскую обитель — *Новый Іерусалимъ*. Священникъ *Андрей Игнатьевъ*, бывшій при Русскомъ посольствѣ въ Турціи, постригся въ Царѣградѣ, и въ 1707 году посѣщалъ Іерусалимъ. Знаменитый пилигримъ *Василій Григоровичь-Барскій*, обходя святыя мѣста въ Европѣ, Азіи и Африкѣ, въ теченіе 24 лѣтъ съ 1723 г., былъ въ Іерусалимѣ и подробно описалъ все видѣнное. Іеромонахъ Саровской обители *Мелетій*, посѣщавшій Іерусалимъ въ 1793 г., составилъ весьма хорошее описаніе Іерусалима. Изъ новѣйшихъ путешественниковъ можно замѣтить: дворянина *Вишнякова* и купца *Новикова* (описаніе ихъ издано въ 1804 г.); крестьянина *Бронникова* (описаніе его издано въ 1822 г.); Барона *Икскуля* (около 1820 г.), обогатившаго портфель свой превосходными рисунками; Д. В. *Дашкова*, который былъ въ Іерусалимѣ съ Академикомъ *Воробьевымъ*, извѣстнымъ своими прекрасными рисунками. Въ 1830 году совершилъ путешествіе въ Іерусалимъ А. Н. *Муравьевъ*. Описаніе его странствованія пользуется большою извѣстностію. Почти въ то же время А. С. *Норовъ* совершилъ такой же подвигъ для поклоненія Св. Гробу. Описаніе его путешествія богато археологическими и топографическими свѣдѣнія-

ми (*), и есть единственное въ томъ отношеніи, что въ немъ настоящее положеніе мѣстъ Св. Земли сравнивается съ сказаніемъ Библейскимъ.

9. *Архангельская Духовная Семинарія.* Она основана въ 1723 году Преосвященнымъ Варнавою, Архіепископомъ Холмогорскимъ и Важскимъ. По изданіи, въ 1721 году, Духовнаго Регламента, коимъ вмѣнено было въ обязанность каждому Епархіальному Архіерею имѣть при домѣ своемъ школу для обученія дѣтей *въ надежду священства,* сей извѣстный ученостію Іерархъ немедленно озаботился устройствомъ училища при каѳедрѣ своей въ Холмогорахъ, и, сдѣлавъ распоряженіе о сборѣ съ монастырей двадцатой доли всякаго хлѣба для содержанія воспитанниковъ, открылъ въ одной изъ келлій своего дома училище подъ именемъ *Славенской Школы,* въ которую и поступило 39 священнослужительскихъ сыновей; число ихъ въ слѣдующемъ 1724 году почти удвоилось. Поэтому заложено новое зданіе, которое окончено преемникомъ его Архіепископомъ Германомъ. Онъ также прилагалъ особенное попеченіе объ улучшеніи и распространеніи этого училища, и переименовалъ его *Славяно-Латинскою Школою.* Содержаніе ея Пр. Германъ принялъ на счетъ доходовъ Архіерейскаго дома. Въ этомъ положеніи находилось училище, получившее при Епископѣ Саввѣ наименованіе Семинаріи, до 1764 года, въ которомъ, по случаю отобранія въ Коллегію экономіи всѣхъ духовныхъ вотчинъ, назначено изъ казны на содержаніе Семинаріи по 816 р. $93^3/_4$ коп. въ годъ, а для помѣщенія учителей и учениковъ отведены каменныя келліи въ упраздненномъ Спасо-Прилуцкомъ монастырѣ, напротивъ Холмогоръ, на правомъ берегу Двины. Оттуда Семинарія, въ 1771 году, Епископомъ Антоніемъ переведена въ Архангело-Михайловскій монастырь. На содержаніе ея съ 1784 года отпускалось по 2,000, а съ 1797 по 3,500 р. ассигн. въ годъ; съ учрежденіемъ Коммиссіи Духовныхъ Училищъ, на содержаніе ея назначено отпускать по 17,000 р. ассиг. Для помѣщенія, въ 1806 году, при Епископѣ Евлампіи, заложено каменное двухъэтажное

(*) Моск. 1846 г. № 8. Рязанск. 1846 г. № 5.

зданіе, и окончено при преемникѣ его Епископѣ Парѳеніи. Первымъ въ ней учителемъ при Архіепископѣ Варнавѣ былъ Малороссіянинъ Іеромонахъ Викторъ, обучавшій священнослужительскихъ дѣтей чтенію, письму, Славянской Грамматикѣ, церковному уставу и пѣнію. На мѣсто его, при Архіепископѣ Германѣ, поступилъ изъ свѣтскихъ Иванъ Цареградскій, учившійся Наукамъ *за моремъ*, вѣроятно въ Голландіи. Онъ первый ввелъ преподаваніе Латинскаго языка. Преемникъ его, Малороссіянинъ, Іеромонахъ Венедиктъ довелъ учениковъ своихъ до Піитики. Двухъ изъ нихъ, Логина Заостровскаго и Алексѣя Либеровскаго, Епископъ Савва отправилъ въ 1787 году въ Московскую Заиконоспасскую Академію, для образованія къ учительскимъ должностямъ. Архіепископъ Варсонофій, для усиленія преподаванія, вытребовалъ изъ Академіи, въ 1743 году, прежде окончанія полнаго курса, Логина Заостровскаго. Въ 1747 году заступилъ мѣсто его Алексѣй Либеровскій. Онъ первый началъ преподавать Риторику, Логику и Физику. Въ 1758 году онъ сдѣланъ Ключаремъ Каѳедральнаго собора, а мѣсто его заступилъ Студентъ Московской Д. Академіи Николай Бѣлокриницкій. Наконецъ въ 1762 году назначенъ Ректоръ изъ Префектовъ и Философіи учителей Александро-Невской Академіи, Сійскій Архимандритъ Гавріилъ Огинскій, преподававшій Риторику, Философію и Богословіе. Семнадцатилѣтнее управленіе его Семинаріею имѣло послѣдствіемъ то, что въ 1783 году, кромѣ означенныхъ Наукъ, обучали и языкамъ Нѣмецкому и Французскому, Ариѳметикѣ, Географіи и Исторіи; наконецъ въ 1802 году введено преподаваніе Народной Медицины, а въ слѣдъ за тѣмъ и языка Еврейскаго. По окончаніи каждаго учебнаго года, производились воспитанникамъ Семинаріи диспуты въ залѣ Архіерейскаго дома, съ пѣніемъ концертовъ. Съ возведеніемъ новаго зданія Семинаріи, началось переобразованіе ея по вновь утвержденному въ 1814 году проекту Устава Духовныхъ Училищъ, и для преподаванія Наукъ присланы наставники изъ С. Петербургской Дух. Академіи. Въ замѣнъ прежней Русской школы, открыты приходскія училища въ городахъ.

По послѣднему распредѣленію учебныхъ курсовъ для Семинарій, возстановлено преподаваніе Народной Медицины и открытъ классъ Сельскаго Хозяйства.

Ректорами этой Семинаріи были:

Гавріилъ Огинскій, Архимандритъ Сійскаго монастыря, со 2 Февраля 1762 по 26 Генваря 1779 года. 2) *Парфеній Петровъ*, то же Сійскаго монастыря Архимандритъ, съ 1779 по 1790 годъ. 3) *Аполлосъ Терешкевичъ*, Архимандритъ Сійскій, съ 28 Іюня 1790 по 1803 годъ. 4) *Никонъ*, Архимандритъ Крестный, съ 1803 по 1804 годъ. 5) *Кириллъ Кипріяновъ*, Архамандритъ Сійскій, а потомъ Крестный, съ 22 Февраля 1804 по 1806 годъ. 6) *Ѳеофилъ Татарскій*, Архимандритъ Сійскій, съ 1806 по 31 Января 1810 года. 7) *Амвросій Черноруцкій*, Архимандритъ Сійскій, а потомъ Крестный, съ 1810 по 1817 годъ. 8) *Павелъ* (въ мірѣ *Петръ*) *Павловъ*, Архимандритъ Сійскій, а потомъ Крестный, съ 1817 по 1821 годъ. 9) *Антоній Домкинскій* Архимандритъ Крестный, съ 1821 по 1826 годъ. 10) *Неофитъ Соснинъ*, Архимандритъ Крестный, съ 1826 по 1830 годъ, нынѣ Епископъ Вятскій и Слободскій. 11) *Аврамій* Іеромонахъ, въ 1830 и началѣ 1831 года. 12) *Августинъ Полонскій*, Архимандритъ Крестный, съ 1831 по 1836 годъ. 13) *Веніаминъ*, Архимандритъ Архангельскаго монастыря, съ 1836 по Ноябрь 1836 года. На мѣсто его переведенъ Ректоръ Могилевской Семинаріи Архимандритъ *Василій* (*).

10. *Пензинская Духовная Семинарія.* Предъ учрежденіемъ Пензинской Семинаріи, Пенза была уѣзднымъ городомъ Саратовской Губерніи. Въ 1799 году открыта Саратовская Епархія; но какъ въ Саратовѣ для жительства Архіерея удобнаго дома не было, а въ Пензѣ, за уничтоженіемъ Губернскихъ присутственныхъ мѣстъ, осталось много домовъ казенныхъ, никѣмъ не занятыхъ, то повелѣно было имѣть пребываніе и каѳедру Архіерея въ уѣздномъ городѣ Пензѣ, съ предоставленіемъ ему бывшаго дома губернаторскаго, и именоваться Саратовскимъ и Пензинскимъ. 16 Іюня 1800 г. открыта Семинарія, съ окладомъ на содер-

---

(*) Арханг. 1847 г. № 10 и 11.

жаніе дома бѣдныхъ учениковъ и на жалованье учителямъ 3,000 р. и именовалась Семинаріею Саратовскою. 9 Сентября 1801 года Пенза назначена городомъ губернскимъ. 4 Декабря 1803 г. велѣно Архіереямъ именоваться Пензинскими и Саратовскими. Въ 1818 г. Семинарія преобразована, подъ управленіемъ Ректора Аарона, и положено начало новаго методическаго порядка, по правиламъ Устава Духовныхъ Училищъ. Порядокъ этотъ продолжается и до сихъ поръ. Учениковъ нынѣ 367.

Ректорами Семинаріи, которые обыкновенно бываютъ Архимандритами Нижеломовскаго монастыря, по порядку были: 1) *Амвросій*, родной братъ знаменитаго по духовному краснорѣчію, Московскаго Архіепископа Августина; 2) *Меѳодій*; 3) *Ааронъ*, бывшій послѣ Епископомъ Архангельскимъ: 4) *Антоній;* 5) *Анастасій* 1-й: 6) *Аѳанасій*, нынѣ Епископъ Саратовскій; 7) *Іоанникій*, нынѣшній Епископъ Оренбургскій: 8) *Николай*, нынѣшній Епископъ Тамбовскій; 9) *Анастасій;* 10) *Евсихій*, нынѣ управляющій Семинаріею.

Каменный трехъэтажный домъ, занимаемый Семинаріею, стоитъ въ самомъ центрѣ города, среди двора, на скатѣ горы. Домъ этотъ принадлежитъ къ числу самыхъ старинныхъ зданій Пензы. Въ немъ сначала живали Воеводы, а послѣ открытія Губерніи — Вице-Губернаторы. Въ 1774 году, во время Пугачевскаго бунта, жилъ здѣсь Воевода Всеволожскій, сожженный шайкою бунтовщиковъ, Мокшанскаго Уѣзда, въ селѣ Скачкахъ (*).

11. *Рязанская Духовная Семинарія.* Она основана въ 1722 году подъ именемъ Ариѳметической Школы, и помѣщалась въ двухъ *свѣтлицахъ*, построенныхъ по приказанію Митрополита Стефана Яворскаго, въ Симеоновскомъ монастырѣ (нынѣ приходская церковь). Въ 1727 году Ариѳметическая Школа, по многолюдству учениковъ, переведена къ Борисо-Глѣбскому собору, при которомъ построены для сего заведенія *пять свѣтлицъ, житницы, хлѣбня* и другія необходимыя каморы. Въ то же время при Училищѣ учреж-

(*) Пензинск. 1847 г. № 43 и 44.

дена Школьная Контора, для завѣдыванія школьными приходами и расходами. Въ 1748 году Апрѣля 28 зданія училищныя сгорѣли, и школа переведена въ Архіерейскій домъ, а въ слѣдующемъ 1749 году въ Троицкій монастырь. Школьная же Контора отнесена къ вѣдѣнію Консисторіи, подъ именемъ Школьнаго Повытья. Въ 1753 году, по распоряженію Преосвященнаго Димитрія Сѣченова, подлѣ нынѣшней Владимірской (Семинарской) церкви построены деревянныя зданія для Училища. Въ 1814 году на этомъ мѣстѣ воздвигнутъ величественный каменный корпусъ.

Первоначальные успѣхи этого учебнаго заведенія были слабы: некому было учить и не почему было учиться. Азбука, Часословъ, Псалтырь, Славянская Грамматика составляли весь курсъ ученія. Учителями были нерѣдко дьячки и приказно-служители. Дѣти всѣхъ сословій (тогда не было никакихъ другихъ училищъ), нерѣдко 20-лѣтніе, учились кто *какъ* и *чему* могъ или хотѣлъ, всѣ вмѣстѣ, безъ раздѣленія на классы. Съ 1741 года Училище начало приходить въ порядокъ. Въ 1741 году положено начало раздѣленію Училища на классы: явились Фара, Инфима, Грамматика. Въ 1742 году открыты классы Синтаксимы и Піитики; въ 1743 г. — классъ Риторики; въ 1757 г. — классъ Философіи и Греческаго языка; въ 1765 г. — классъ Ариѳметики и Геометріи; въ 1766 г. — классъ Еврейскаго языка; въ 1767 г. — классъ Богословія. Начальникъ Семинаріи назывался *Префектомъ*. Въ 1814 году послѣдовало переобразованіе Рязанской Семинаріи. Вмѣсто Школьной Конторы, учреждено при Семинаріи Правленіе. Въ настоящее время Рязанская Семинарія считается между многолюднѣйшими. Число учениковъ въ ней простирается до 500. На содержаніе Семинаріи отпускается до 72,000 р. ассигн. Библіотека Семинарская, состоящая изъ 5,400 томовъ (въ 1846 г.), ежегодно умножается необходимыми для учащихъ и учащихся книгами. Въ библіотекѣ есть нѣсколько древнихъ примѣчательныхъ рукописей. Ректорами Рязанской Семинаріи были Архимандриты: *Антоній*, *Іеронимъ*, *Пліодоръ*, нынѣ Архіепископъ Курскій, *Гедеонъ*, нынѣ Архіепископъ Полтавскій, *Аполлинарій*, нынѣ Епископъ Чигиринскій, Викарій Кіевскій,

Өеодотій, Епископъ Симбирскій, *Аөанасій*, нынѣ Епископъ Саратовскій (1).

12. *Крестные ходы въ Москвѣ*. Въ Москвѣ совершилось много славныхъ событій. Всякій разъ, какъ Россія освобождалась отъ несчастія, учреждались крестные ходы.

Крестный ходъ въ память самаго отдаленнаго событія происходитъ 1 Августа. Въ 1164 году, въ этотъ день Князь Андрей Боголюбскій разбилъ Болгаръ. Греческій образъ Богоматери, взятый имъ въ Вышгородѣ, стоялъ посреди поля битвы. По одержаніи побѣды, Князь палъ предъ Святою иконою, и чтобы сохранить воспоминаніе объ этой побѣдѣ, установилъ особенный праздникъ. Чудотворный образъ былъ отнесенъ во Владиміръ. Въ 1395 г. Тамерланъ готовилъ разрушеніе Москвы и гибель всей Россіи Великій Князь Василій Димитріевичь, сынъ Донскаго, послалъ во Владиміръ за иконою Богоматери. Святыню встрѣтили на Кучковомъ полѣ, гдѣ нынѣ находится монастырь Срѣтенскій, изсооруженный въ память этой встрѣчи. Скоро получили извѣстіе въ Москвѣ, что Тамерланъ, простоявъ двѣ недѣли на берегахъ Дона, вдругъ обратился къ Югу, и вышелъ изъ предѣловъ Россіи. Лѣтописцы увѣряютъ, что вождь Монголовъ, въ самый тотъ день, когда Владимірская Божія Матерь принесена была въ Москву, видѣлъ страшный сонъ: ему предстала величественная жена, окруженная тмами молніеобразныхъ воиновъ, грозно на него устремившихся. Тамерланъ въ ужасѣ проснулся и спрашивалъ окружающихъ о значеніи такого сновидѣнія. Ему отвѣчали, что жена эта — Богоматерь, защитница Христіанъ. «Такъ мы Ея не одолѣемъ» — сказалъ Тамерланъ, и приказалъ дружинамъ своимъ итти обратно (2).

Церковь празднуетъ Срѣтеніе Богоматери 26 Августа. Въ этотъ день бываетъ крестный ходъ въ Срѣтенскій монастырь. Другой ходъ совершается 23 Іюня, въ ознаменованіе самаго счастливаго событія для Россіи: избавленія отъ ига Татаръ въ 1480 году.

---

(1) Рязанск. 1846 г. № 24.

(2) Троицкая Лѣт., Лѣтопись Никон. и друг.

Въ 1514 году Василій Іоанновичь, въ память взятія Смоленска, находившагося 110 лѣтъ во власти Поляковъ, учредилъ празднество иконы Пресвятой Богородицы Смоленской, и крестный ходъ въ Новодѣвичій монастырь.

При томъ же Государѣ, въ 1521 году, въ возблагодареніе Господа за избавленіе Москвы отъ Крымскихъ Татаръ, установленъ крестный ходъ въ церкви Владимірской Божіей Матери, находящейся у Никольскихъ воротъ.

Въ 1552 году, по взятіи Казани, Іоаннъ IV соорудилъ великолѣпный храмъ Покрова Пресвятой Богородицы, называемый церковію Василія Блаженнаго. Туда крестный ходъ совершается 1 Октября.

При Θеодорѣ Іоанновичѣ установленъ въ 1591 г. 19 Августа крестный ходъ въ Донской монастырь, за вторичное избавленіе Москвы отъ Крымскихъ Татаръ.

При Михаилѣ Θеодоровичѣ, въ 1613 году, установленъ крестный ходъ въ день Казанской Божіей Матери 22 Октября, въ Казанскій соборъ, за избавленіе Россіи отъ Литвы, Польши и Самозванцевъ.

Кромѣ того въ Успенскій постъ, отъ 7 числа до 14 бываютъ ежедневно, послѣ заутрени, крестные ходы по соборамъ и монастырямъ Кремлевскимъ.

Въ 1812 году 12 Октября Французы оставили Москву. По возвращеніи Москвичей въ родной городъ, установленъ крестный ходъ въ первое Воскресенье послѣ 12 Октября. Болѣе четверти столѣтія прошло съ тѣхъ поръ, но ходъ сей не утратилъ своего высокаго значенія, и не пересталъ возбуждать чувства умиленія. Духовенство выходитъ изъ Успенскаго собора чрезъ Спасскія ворота къ часовнѣ Иверской Божіей Матери, беретъ икону, и вмѣстѣ съ нею идетъ въ Кремль. Духовенство, съ хоругвями и образами, вытягивается полукружіемъ отъ Лобнаго мѣста до Спасской башни,

и соединяетъ собой эти два памятника, драгоцѣнные для Москвы. Митрополитъ входитъ на Лобное мѣсто съ пѣвчими и Духовенствомъ. Тамъ оканчивается молебенъ, и Митрополитъ, ставъ на приготовленномъ амвонѣ, троекратно со всѣхъ сторонъ осѣняетъ крестомъ благоговѣйно-молящійся народъ. Это мгновеніе невыразимо торжественно (1).

13. *Крестные ходы въ Калугѣ.*—Крестные ходы въ Калугѣ установлены по слѣдующимъ причинамъ: 1) Въ день Вознесенія Господня изъ собора въ обитель Св. Праведнаго Лаврентія, по случаю главнаго храмоваго праздника обители. Храмъ обители на горѣ, осѣненной вѣковыми деревьями, напоминаетъ празднуемое тогда событіе Элеона, съ вершины котораго Господь вознесся на небо. 2) Ходъ въ ту же обитель 10 Августа, на день памяти Праведнаго Лаврентія, почивающаго тамъ подъ спудомъ. Въ 1512 году онъ спасъ Калугу отъ Литвы, при Калужскомъ Князѣ Симеонѣ, и чтится народомъ на день своей памяти. 3) Ходъ въ Казанскій Дѣвичій монастырь 8 Іюля, — на день Казанскія Божія Матери, небесной заступницы и покровительницы всѣхъ дѣвствующихъ и цѣломудренныхъ. 4) Ходъ 22 Октября, на день также Казанскія Божія Матери, въ приходскую церковь Казанскую, гдѣ уже болѣе двухъ-сотъ лѣтъ пребываетъ Чудотворная Икона Богоматери,—въ воспоминаніе избавленія Москвы отъ владычества иноземцевъ, во время Междоцарствія. 5) Во время хода 20 Іюля, въ день Св Пророка Иліи въ приходскую церковь во имя сего Пророка, предъ наступленіемъ жатвы народъ молится о благораствореніи воздуха и изобиліи плодовъ земныхъ къ Великому Пророку, который при Царѣ Израильскомъ Ахаавѣ держалъ, такъ сказать, у себя ключъ отъ небесной сокровищницы дождя (2). 6) Крестный ходъ 2 Сентября установленъ въ благодарность Божіей Матери за избавленіе отъ моровой язвы въ 1771 году. Въ эту несчастную годину, жители Калуги, видя, что городъ и окрестности приходятъ отъ

(1) Москов. 1846 г. № 20.

(2) 4 Царств. 17, 1 и далѣе.

язвы въ запустѣніе, и вспомнивъ, какъ нѣкогда подобныя язвы прекращаемы были общественнымъ моленіемъ и постомъ (такъ при Проклѣ, Патріархѣ Цареградскомъ), обратились къ бывшему тогда Архимандриту Лаврентіева монастыря Никодиму (1) съ просьбою поднять въ городъ Икону Калужскія Божія Матери. Три дня носили ее вокругъ города съ покаянною молитвою, и язва прекратилась 2 Сентября. 7) Крестный ходъ 12 Октября съ иконою Калужскія Богоматери, въ благодарность за отраженіе въ тотъ день, въ 1812 году, непріятелей подъ Малоярославцемъ, обращенныхъ назадъ. Плѣнные Французы въ городѣ Ефремовѣ, увидѣвъ случайно икону Калужской Богоматери, воскликнули: «Ее неоднократно видѣли мы на воздухѣ молящуюся и насъ поражающую» (2).

14. *О нищихъ въ Россіи.* — Христіанская Вѣра вездѣ была основаніемъ любви къ ближнему. Владиміръ Великій, по принятіи Христіанства, не только дозволилъ бѣднымъ приходить на Княжескій дворъ «взимати всяку потребу, питье и яденья и отъ скотницъ (изъ казны) кунами», но и повелѣвалъ развозить по улицамъ нищу и питье недужнымъ, и вопрошать «по вся недѣли, гдѣ больныи и нищіи, и не могущіи ходити». Изъ преемниковъ его по милосердію къ нищимъ особенно достопамятны: Владиміръ Мономахъ, Андрей Боголюбскій и Іоаннъ Даниловичъ Калита, который кормилъ и одѣвалъ нищихъ въ новоустроенной имъ въ Москвѣ обители при церкви Спаса на Бору.

---

(1) Калуга въ то время принадлежала къ Епархіи Московской и Архипастыремъ Московскимъ и Калужскимъ былъ Архіепископъ Амвросій, убитый мятежниками въ томъ же 1771 году 16 Сентября.

(2) Подобное разсказывали плѣнные тогда подъ Медынью непріятели о явленіи имъ Св. Николая Чудотворца (см. Описаніе Малоярославца въ 1812 году, соч. В Глинки. С. Петербургъ, 1842 года, стр. 109). Калуж. Губ. Вѣд. 1847 г, № 20.

Монастыри и церкви Божіи были обыкновенными пріютами для убогихъ и сирыхъ, и попеченіе о ихъ призрѣніи возложено было на Духовенство. Преимущественно прославились благотвореніями монастыри: Кіевопечерскій, Сергіевскій и Кирилловъ Бѣлозерскій. Преподобный Θеодосій Печерскій устроилъ страннопріимный домъ, и опредѣлилъ на содержаніе его десятую часть монастырскихъ доходовъ. Сергіевъ монастырь былъ прибѣжищемъ всякаго рода бѣдствующихъ. Въ Москвѣ, при первыхъ ея Великихъ Князьяхъ, начали строить при церквахъ богадѣльни. Какъ онѣ вмѣщали не многихъ, то прочіе убогіе собирались къ нимъ во время Богослуженія и особенно въ праздничные дни, за милостынею. Добродѣтельную Царицу Анастасію нищіе оплакивали какъ мать, и при погребеніи ея не хотѣли принимать милостыни.

Іоаннъ IV, до кончины добродѣтельной Анастасіи, былъ милостивъ къ нищимъ, и, какъ видно изъ Стоглава, во многихъ городахъ были богадѣльни, куда отпускались изъ казны пища, одежда и деньги. Іоаннъ писалъ Духовному Собору: «Милостыню и кормъ годовой, хлѣбъ и соль, и деньги и одежду, по богадѣльнымъ избамъ по всѣмъ городамъ даютъ изъ нашіе казны». Царь находилъ существовавшій порядокъ не удовлетворительнымъ, и писалъ: «А нищіе и гнилые и престарѣвшіеся въ убожествѣ, гладъ и мразъ и зной и наготу и всяку скорбь терпятъ, по міру скитаются, отъ глада и отъ мраза на дорогѣ умираютъ, безъ управы, безъ покаянія и безъ причастія ни кѣмъ не брегоми. На комъ тотъ грѣхъ взыщется? Православнымъ Царемъ и Княземъ и Святителемъ достоитъ о нихъ промыслити» (Стоглавъ, гл. I). Отвѣтное положеніе Собора (гл. 73): «Да повѣлитъ Благочестивый Царь всѣхъ прокаженныхъ и престарѣвшихся описати по всѣмъ городомъ, *опричь* здравыхъ строевъ, а въ коемждо градѣ устроити богадѣльни мужескіи и женскіи, и тѣхъ прокаженныхъ и престарѣвшихся, не могущихъ нигдѣ же главы подклонити, устроити въ богадѣльняхъ пищею и одеждою». Сообразно сему, Соборомъ постановлено изъ богадѣлень тунеядцевъ изгнать, и ввести туда престарѣлыхъ и недужныхъ, «поручивъ смо-

трѣніе добрымъ Священникамъ, людямъ градскимъ и цѣловальникамъ, а къ недужнымъ приставить здравыхъ строевъ, и бабъ стряпчихъ».

При Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ призрѣніе нищихъ ввѣрено было Патріаршему Приказу, который употреблялъ на то остатки Патріаршихъ и монастырскихъ доходовъ и сборы съ раскольниковъ. Патріархъ Филаретъ отъ себя соорудилъ въ Москвѣ въ 1626 г. больничный монастырь во имя Св. Ѳеодора. Царь Алексій Михайловичь въ простомъ одѣяніи часто ходилъ въ домы бѣднѣйшихъ гражданъ, и благотворилъ имъ. Ему подражали въ милосердіи и супруга его, первая — Царица Марья Ильинична, и вторая — Царица Наталья Кирилловна, водившая съ собою юнаго Петра въ убѣжища нищеты и старости. Патріархъ Никонъ былъ ходатаемъ у Царя за всѣхъ убогихъ и несчастныхъ. При немъ построены въ Москвѣ двѣ богадѣльни въ 1652 году: одна въ Знаменскомъ монастырѣ, другая на Гранатномъ дворѣ, за Никитскими воротами, и учрежденъ въ 1670 году Приказъ строенія богадѣлень. Онъ же въ Новѣгородѣ устроилъ богадѣльни и четыре страннопріимные дома. Изъ частныхъ современныхъ ему лицъ достопамятны по благотворенію: Бояринъ Артамонъ Сергѣевичь Матвѣевъ, переписывавшій, по тогдашнему обычаю, божественныя книги въ пользу бѣдныхъ; Князь Черкасскій, построившій въ 1652 году больницу съ церковію для бѣдныхъ въ Новоспасскомъ монастырѣ, и Бояринъ Ртищевъ (*). Вообще богоугодныя заведенія тогда получали вспоможеніе отъ Царской казны, но состояли непосредственно подъ покровомъ Церкви. Въ 1678 году, по Указу царскому, 412 человѣкъ обоего пола въ московскихъ богадѣльняхъ Моисеевской при Моисеевскомъ Дѣвичьемъ монастырѣ, Покровской, Петровской и Кулижской, отданы въ вѣдомство Патріаршаго дома кормить и содержать, на что̀ требовалось въ годъ 1780 р., ржи 412 четвертей, соли 200 пудъ. На такой предметъ велѣно было собирать въ Патріаршій домъ по 3 алтына съ церквей Митрополичьихъ, Архіепископскихъ и Епископ-

(*) Калуж. Губ. Вѣд. 1843 г. № 2.

скихъ (1). Надъ мужскими богадѣльнями постановлены были старосты, надъ женскими старостихи. Въ нѣкоторыхъ богадѣльняхъ, какъ и при убогихъ домахъ, воспитывались подкидыши и круглые сироты (2).

Въ Москвѣ были также Патріаршія домовыя богадѣльни, устроенныя и содержанныя изъ домовой казны Патріарховъ, таковы: Кировская келейная Патріарха Іова, или *пищепитательница* на Кулижкахъ, у стараго рыбнаго двора, *Тихоновская* Іоакима Патріарха, у Арбатскихъ воротъ при церкви Св. Тихона Амаѳунтскаго и друг. Въ Богословской богадѣльнѣ, въ Бронной слободѣ, содержалось 100 человѣкъ нищихъ на иждивеніи Архангельскаго собора, который ежегодно отпускалъ для сего по 300 р. съ тѣмъ, чтобы богадѣльные нищіе молились объ успокоеніи Царскихъ родителей (3).

Нищіе Московскіе XVII вѣка жили въ избушкахъ, келліяхъ и клетяхъ, по улицамъ Кремля, Китая, Бѣлаго и Землянаго городовъ; а постоянное сходбище ихъ бывало на Спасскомъ, Никольскомъ и старомъ Каменномъ или Троицкомъ мостахъ, у Троицкаго подворья въ Кремлѣ, на крестцахъ. Патріархъ Іоакимъ, въ 1678 году, указалъ «жить нищимъ у приходскихъ церквей, гдѣ пристойно, а тѣ избушки, въ которыхъ они жили, сломать и въ предь на тѣхъ мѣстахъ избушекъ не ставить, а на строенье тѣмъ нищимъ, которые учнутъ избушки ставить у приходскихъ церквей, повелѣлъ Патріархъ давать изъ своего казеннаго Приказа по 1 рублю на человѣка (4)».

Въ дѣлахъ Оружейной Палаты и Государственнаго старыхъ дѣлъ Архива, въ началѣ и половинѣ XVII вѣка, упоминаются Срѣтенская, Покровская и Тверская богадѣльныя избы, старыя богадѣльни на Никитской, при церкви Воскресенія Словущаго, двѣнадцать зяблыхъ больницъ и еще какія-то больницы на площади Китая, которыя полу-

(1) Акты Археограф. Экспедиціи. Ч. IV.

(2) Рукоп. житіе Иларіона Митрополита Суздальск., въ библ. Новоспас. Архим. Аполлоса.

(3) Дѣла Синодальнаго Правленія 1742 г. № 1415.

(4) Продолж. Цар. кн. л. 490.

чали содержаніе отъ Царской казны. Царь Алексій Михайловичь устроилъ богадѣльни: Боровицкую у Б.ровицкаго моста и Николоявленскую при церкви Св. Николы явленнаго на Арбатѣ. При самомъ дворцѣ въ Кремлѣ находилась богадѣльня такъ-называемыхъ *Богомольцевъ Верховыхъ*, т. е. придворныхъ или дворцовыхъ. Верховые Богомольцы существовали еще въ началѣ царствованія Петра I, и, какъ видно изъ дѣлъ придворнаго Архива, подавали ему просьбу о выдачѣ имъ корма и жалованья, какія получали при его родителяхъ; Государь велѣлъ имъ выдавать то и другое.

Въ память освобожденія Москвы отъ Поляковъ и для поминовенія родителей своихъ, Князь Пожарскій устроилъ на Лубянкѣ, близъ своего дома, при церкви Св. Ѳеодосія, богадѣльню, которая слыла Пожарскою, а потомъ Ѳеодосьевскою (1).

Кромѣ богадѣльныхъ при Московскихъ соборахъ и нѣкоторыхъ монастыряхъ, въ XVII вѣкѣ былъ родъ штатныхъ нищихъ: состоящіе при Успенскомъ соборѣ назывались Успенскими, Пречистенскими, Богородицкими, при Архангельскомъ — Архангельскими, при церкви Василія Блаженнаго — Васильевскими, при Чудовомъ монастырѣ — Чудовскими. Съ давнихъ временъ при Патріаршемъ дворѣ ежегодно учреждаемо было для нищихъ девять столовъ: семь во всю Свѣтлую Седмицу, осьмой — въ праздникъ Успенія Богоматери, и девятый на сырной недѣлѣ, на память Святѣйшихъ Патріарховъ (2). Въ царствованіе Петра Великаго, когда изданы были правила о рекрутскихъ наборахъ, бѣглые крестьяне большею частію пошли въ нищіе; но это скоро замѣчено, и повелѣно такихъ убогихъ первый разъ обращать на мѣста жительства, а если въ другой разъ будутъ обличены «въ притворствѣ и лукавствѣ», то наказывать (3).

15. *Объ иконномъ портретѣ В. К. Василія Іоанновича IV-го.* — Въ Москвѣ, въ Архангельскомъ соборѣ — усыпаль-

(1) Дѣло Синодальнаго Правленія 1746 г. № 1594. Богадѣльня Боярина Князя Димитрія Пожарскаго.

(2) Моск. 1846. № 50.

(3) Калуж. 1843. № 2.

ницѣ Россійскихъ Государей, находится у южныхъ дверей образъ на липовой доскѣ Св. Василія Великаго и Великаго Князя Василія — Гавріила Іоанновича, оба въ ростъ человѣческій, одинъ въ Святительскомъ облаченіи, другой въ монашеской одеждѣ, съ вѣнцами вокругъ головы. Надъ ними образъ Знаменія Пресвятой Богородицы въ уменьшительномъ видѣ; между ими два парящіе Ангела; надъ ликомъ В. Князя возобновленная древняя надпись: *Благовѣрный Князь Великій Василій Іоанновичь Самодержецъ всея Русіи, въ иноческомъ чину инокъ Варлаамъ.*

Надъ гробницею В. К. Василія слѣдующая надпись: «В лѣто 7042 отъ Р. Х. 1544. Декабря 4-го дня, преставися Благовѣрный и Христолюбивый Князь Великій Василій Іоанновичь всея Россіи. Въ томъ же гробѣ положенъ Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича всея Россіи сынъ царевичь Димитрій, преставися въ лѣто 7069, отъ Р. Х. 1554, Іюня въ 6 день».

Въ Благовѣщенскомъ соборѣ на паперти написанъ сей Государь подлѣ В. К. Димитрія Донскаго, также съ вѣнцомъ вокругъ головы, и въ надписи наименованъ Святымъ.

На В. К. Василіи родъ короткой мантіи монашеской и епитрахиль, перехваченная поясомъ по чресламъ, куколь спущенъ съ головы на плеча, ряса темнозеленоватая; на ногахъ красныя сандаліи. Лице у него кругловатое, глаза большіе, носъ прямой, брови дугою, голова полуобнаженная отъ волосъ, усы протягновенные, борода окладистая широкая. Волосы на головѣ и бородѣ русые съ просѣдью. Въ чертахъ лица выражается глубокое смиреніе и благоговѣніе. В. К. Василій, женившись на Литовкѣ Еленѣ Глинской, выбрилъ себѣ бороду, но послѣ отпустилъ ее, ибо лѣтопись говоритъ, что у мертваго Князя монахи расчесывали бороду.

Штиль образа болѣе Греческій иконный, чѣмъ Фряжскій или портретный.

За портретъ В. К. Василія IV выдается гравированное на деревѣ изображеніе его, приложенное къ нѣкоторымъ изданіямъ записокъ Барона Герберштейна.

Сличая иконописное Отечественное изображеніе и гравированный на деревѣ портретъ В. К. Василія, не находимъ

въ нихъ ни благородной наружности, ни миловиднаго лица, ни проницательнаго взора, по описанію нашего Исторіографа, основавшагося на разсказѣ Павла Іовія. Сходство сего изображенія съ иностраннымъ предметомъ весьма отдаленное, проявляется въ общихъ только чертахъ, и кажется у Герберштейна выгравированъ портретъ сына Василіева Царя Іоанна; а изображеніе В. К. Василія, въ Архангельскомъ соборѣ, сходно съ его ликомъ въ Благовѣщенскомъ соборѣ. Почему В. К. Василій, непричисленный къ лику Святыхъ, изображенъ съ знаменіемъ святости — вѣнцомъ вокругъ головы? Это знаменіе имѣютъ лики и другихъ Государей, въ соборѣ погребенныхъ, начиная съ Іоанна Даниловича до Царя Ѳеодора Алексіевича. Даже на пушкѣ Троилѣ, стоящей въ Кремлѣ, Царь Ѳеодоръ Іоанновичь изображенъ съ вѣнцомъ. Въ Новоспасскомъ монастырѣ, на сводахъ паперти собора, изображено альфреско родословное древо Государей Россійскихъ въ вѣнцахъ, начиная отъ Св. Владиміра и Ольги до Царя Іоанна Васильевича съ сыновьями.

Вѣнецъ (nimbus), дугообразное, лучистое сіяніе, какъ прообразованіе вѣчности, совершенства и славы, извѣстенъ былъ въ глубокой древности не только у Христіанъ, но даже язычниковъ. Римляне придавали это отличіе сперва своимъ богамъ и богинямъ, потомъ Императорамъ и Императрицамъ послѣ ихъ кончины. Франкскіе Государи отъ Кловиса до Карла Великаго изображались съ такими же вѣнцами. Не далѣе IV вѣка стали украшать главы Святыхъ на иконахъ вѣнцами, какіе озаряли главы Ангеловъ. Греческіе и Римскіе Художники, перенесши съ собою въ Москву отечественные образцы и списки, преданія и обычаи, изобразили Русскихъ Государей съ такими же вѣнцами.

Портретъ Василія есть древнѣйшій памятникъ портретной живописи въ Россіи (*).

16. *Синодикъ Іоанна Грознаго.* — Въ древне-Русскомъ быту всякій, имѣвшій какое-нибудь состояніе, считалъ для се-

---

(*) Моск. 1846. № 40.

бя обязанностію пожертвовать въ монастырь или церковь часть своего имущества «для поминки души его и его рода» Имена приносителей вписывались въ особыя книги, и прочитывались за Литургіею. Такія книги извѣстны подъ именемъ *синодиковъ*.

Разсмотрѣніе нѣкоторыхъ синодиковъ показало, что они могутъ служить важными пособіями при изученіи Исторіи. Синодикъ, принадлежащій Свіяжскому Богородицкому монастырю, чрезвычайно любопытенъ: потому что содержитъ въ себѣ *списокъ жертвъ опалъ Іоанна Грознаго,* и при томъ съ значительными измѣненіями противъ изданныхъ синодиковъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря (1).

Обыкновенно въ Іоаннѣ IV поражаетъ всѣхъ необычайная смѣсь добра и зла въ самыхъ рѣзкихъ крайностяхъ, раздѣляющихъ все его царствованіе на два различительно-противоположные періода. Желая быть вмѣстѣ и строгимъ и милосердымъ, онъ казнилъ опальныхъ, и въ то же время раздавалъ милостыни, дѣлалъ вклады въ разныя обители, чтобы молились о душахъ погибшихъ, списки которыхъ (синодики) разослалъ по монастырямъ (2).

Любопытная особенность этихъ синодиковъ состоитъ въ томъ, что въ нихъ, между строками, надъ именами почти всѣхъ лицъ, прибавлены прозванія ихъ, или мѣсто жительства, или мѣсто казни. Такъ надъ именами: «Княгиню иноку Евдокѣю, иноку Марію, иноку Александру» написано: *удѣльная потоплены въ горахъ вшексит рѣкѣ, повелѣніемъ Царя Іоанна* (3). Эти поясненія, вѣроятно, прибавлены по приказанію самого Іоанна, когда составлялись синодики,

(1) Казанск. 1847, № 2. Объясненіемъ значенія этого синодика мы обязаны Настоятелю Свіяжскаго монастыря, ученому Архимандриту Мартирію.

(2) Тамъ же № 3.

(3) По объясненію Г. Устрялова: *Евдокія*—двоюродная тетка Іоанна, *Александра* — невѣста его. *Въ горахъ* — Горицкій монастырь, въ просторѣчіи называемый Горами. Ист. Рос. Іерархіи, Т. III, стр. 742.

потому что такія подробности могли быть извѣстны только одному ему.

Изъ Лѣтописей не видно, въ какія именно обители и храмы разослалъ свои поминанія Іоаннъ Грозный, и потому неизвѣстно было, гдѣ можно отыскать подобные списки. Въ недавнее время въ Свіяжскомъ Богородицкомъ монастырѣ просвѣщенною любознательностію Отца Архимандрита Мартирія (1) открыто, что и сюда были присланы такіе же синодики, и при томъ съ весьма значительными различіями отъ извѣстныхъ Кирилловскихъ (2).

17. *Основаніе церковныхъ братствъ въ Западной Россіи, и въ частности о братствѣ Могилевскомъ.*—Когда Унія, произведеніе недальновидной политики Польскихъ Королей, искавшихъ въ ней тѣснѣйшаго соединенія Великаго Княжества Литовскаго съ Польшею, нахлынула на Западную Русь, составлявшую В. Княжество Литовское, тогда Православные учреждали въ городахъ церковныя общества или братства, члены которыхъ клятвенно обѣщались твердо стоять въ вѣрѣ своихъ отцевъ, и всѣми силами удерживать потокъ Римскаго прозелитизма. Имѣя постоянныя между собою сношенія, утѣшая и подкрѣпляя себя взаимною любовію и совѣтами, эти братства доблестно стояли противъ всѣхъ соблазновъ и искушеній, созидали храмы, содержали Духовенство, и, сколько могли, ходатайствовали у Королей за Православную Церковь. Только братства удержали Литовскую Церковь отъ всецѣлаго порабощенія Риму (3).

Братства были во многихъ городахъ; но больше всѣхъ извѣстны ревностію своею братства Ставропигіальное Львовское, Виленское и Могилевское (на Днѣпрѣ). О Львовскомъ составлена Г. Зубрицкимъ особая лѣтопись, которая будетъ напечатана въ нашемъ Журналѣ; о Виленскомъ можно читать въ «Собраніи грамотъ и актовъ,

(1) Магистра Богословскихъ Наукъ, бывшаго Профессоромъ Кіевской Духовной Семинаріи, Баккалавромъ С. Петербургской Д. Академіи, и наконецъ Ректоромъ Пермской Семинаріи.

(2) Казанск. 1847 № 4.

(3) Могилев 1845. № 40.

изданныхъ въ Вильнѣ въ 1843 году; относящіеся къ Могилевскому братству акты на Греческомъ и Польскомъ языкахъ напечатаны въ переводѣ на Русскій въ Могилевскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ. Представляемъ содержаніе сихъ актовъ.

Никифоръ, великій Протосинкелъ и Проендіэкетъ Патріаршаго Константинопольскаго Престола, находясь въ Варшавѣ въ Мартѣ 1597 г., грамотою благословилъ основаніе Спасскаго братства, въ которой пишетъ:

«Жители города Могилева благороднѣйшіе и богобоязненные Христіане и строители Божественнаго храма Преображенія Спаса Христа рѣшились поступить по подражанію и соревнованію первымъ (членамъ братства Львовскаго). Прибывши къ намъ, какъ представителю Патріаршаго Константинопольскаго Престола, въ богохранимомъ и знаменитомъ городѣ Варшавѣ, куда прибыли мы для многихъ церковныхъ цѣлей, они просили у насъ разрѣшенія и благословенія совершить свое полезное и богоугодное предпріятіе. Въ слѣдствіе того мы, властію самаго Патріаршаго Константинопольскаго Престола, являемою и опредѣляемою Духомъ Святымъ, даемъ имъ всякое благословеніе и разрѣшеніе учредить братство и общество изъ Христіанъ. Да процвѣтаетъ оно, какъ для улучшенія и нужды самаго честнаго и Божественнаго храма, такъ и для того, чтобъ быть ему всеобщимъ училищемъ Божественнаго и Священнаго Писанія и всякаго другаго ученія, съ тѣмъ чтобы оно никого не принимало ни изъ лицъ освященныхъ, ни изъ свѣтскаго начальства, ни самого намѣстника Епископскаго, ктобы дерзнулъ вносить или превозносить *соединеніе* (Унію): такихъ заклинаю непростительнымъ и неразрѣшимымъ и вѣчнымъ отлученіемъ отъ Бога Вседержителя (1)».

Въ 1601 году (2), 7 Августа, Король Сигизмундъ III, извѣстный ревнитель Уніи, въ грамотѣ къ братству Спасскому Могилевскому, основываясь на доносѣ Полоцкаго Уніатскаго Архіепископа Гедеона Брольницкаго, пишетъ:

---

(1) Могил. 1845 № 41.

(2) Подъ этимъ же годомъ въ Могил. Губ. Вѣд. (1845 г. № 43) напечатано посланіе Александрійскаго Патріарха Мелетія къ

«Вы по привилегіи предка нашего славной памяти Короля, его милости Стефана, данной вамъ на право Магдебургское, имѣя обязанность построить Христіанскую *Католическую* школу, для обученія дѣтей языкамъ Латинскому и Польскому, не исполняя того, и не уважая помянутой привилегіи, на землѣ Спасскаго монастыря построили, подъ видомъ школы, домъ, который всегда долженъ бы быть подъ властію и благословеніемъ Владыки Полоцкаго. Но вы въ этомъ домѣ, къ оскорбленію нашей Государевой верховной власти, не слушаясь Владыки Полоцкаго, за ничто ставя насъ Государя, и гордясь тою городскою привилегіею въ сопротивленіе тому, кого мы поставили вамъ пастыремъ, замыслили и составили безъ благословенія Владыки Полоцкаго какое-то *небывалое противное верховной власти и правамъ братство*, и, собираясь здѣсь чинить бунты, проклинаете Владыку, запрещаете слушаться его и признавать за своего начальника, и держите тамъ людей своевольныхъ, бунтовщиковъ... Посему, не желая болѣе терпѣть такого вашего сопротивленія, приказываемъ вамъ: дабы вы за симъ нашимъ позвомъ, какъ скоро онъ будетъ поданъ вамъ всѣмъ, или одному старшему, или положенъ въ томъ вашемъ братскомъ домѣ *схизмтъ*, явились предъ нами Государемъ... И представили въ самомъ оригиналѣ привилегію предка нашего славной памяти Короля его милости Стефана, данную вамъ на право Магдебургское, писанную по Латынѣ въ Биткоцѣ, въ которой подтверждена школа Христіанская *Католическая* и другіе параграфы, которыхъ вы даже до сего времени не исполнили, и дабы тѣхъ своихъ бунтовщиковъ Котковскаго, Таборовича и

Рогатинскимъ Православнымъ Христіанамъ, въ которомъ утѣшаетъ ихъ въ гоненіяхъ. Помѣстившій это посланіе думаетъ, что *Рогатинъ* есть *Рогачевъ*. Нѣтъ. Рогатинъ—городъ въ Галиціи, близъ Львова. Рогатинское братство было въ сношеніяхъ съ Львовскимъ, а Львовское, какъ видно и изъ Могил. Губ. Вѣд. (1846 № 50), вело переписку съ братствомъ Могилевскимъ: такимъ образомъ списокъ съ посланій Патріарха и былъ переданъ братству Могилевскому, ради братскаго общенія

Радка выдали, подъ опасеніемъ штрафа тысячи копъ грошей на насъ Государя, также показали, зачѣмъ, подъ титуломъ школы, составляете какое-то братство, противное верховной власти и Архіепископу Полоцкому, и непремѣнно дали бы удовлетворительный отвѣтъ на жалобу нынѣшняго Архіепископа Полоцкаго и на возраженія Инстигатора нашего, который съ вами подробнѣе будетъ говорить».

Брольницкій въ 1601 году явился въ Могилевъ, считая его своею Епархіею; но, не принятый Православными Могилевцами, какъ отступникъ отъ Православія, вздумалъ отыскивать у Короля свои права, опираясь на привилегію Стефана Баторія, и совершенно исказилъ ея смыслъ въ своей жалобѣ. Въ привилегіи Стефана нѣтъ и намека на Римскокатолическую школу, а только сказано: incolae Mohilovienses. . . . praetorium alias Ratusz et scholam Christianam fundabunt et construent (См. Бѣл. Арх. Ч. I. ст. 36). А другою привилегіею Стефана прямо давалась Православнымъ полная свобода въ исповѣданіи вѣры по древнимъ уставамъ ихъ Церкви: Vt tutior firmior in posterum tempus pax inter homines diversae professionis et religionis asservaretur, hominibus Graecae religionis, qui in Magno Ducatu Lithuaniae vivunt, ritus omnes religionis Graecae et ceremonias, juxta antiquum Calendarii ordinem et praescriptum libere et quiete in Ducatu Nostro peragendi, colendi, observandi et omnibus aliis ceremoniis et pietatis officiis gaudendi, ecclesias religionis suae, xenodochia s. hospitalia et gymnasie tam muro, quam lignis fundandi, axaedificandi, ditandi omnimodam facultatem et libertatem dandam, concedendam et firmandam duximus. (См. Бѣл. Арх. Ч. I. ст. 43). Прочитавъ эти привилегіи Стефана, Сигизмундъ оставилъ Могилевцевъ свободными отъ всякаго суда, тѣмъ болѣе, что Спасское братство составилось не самовольно, какъ доносилъ Брольницкій, а по грамотѣ самого Сигизмунда, данной еще въ 1597 году (*).

Весьма важна грамота Сигизмунда III, данная жителямъ Могилева въ слѣдующемъ 1602 г. на учрежденіе братства при церкви Входа Господня въ Іерусалимъ. Въ ней

(*) Могил. 1847 № 6.

помѣщенъ почти весь уставъ Братскій. Изложивъ просьбу Могилевцевъ на учрежденіе братства, «дабы установить порядокъ, показывая людямъ путь къ охотнѣйшему отправленію службы Божіей», Король пишетъ, что мѣщане условились установить братство такимъ образомъ: «Прежде всего кто только захочетъ вписаться въ то наше церковное братство и сдѣлаться вписнымъ братомъ, тотъ долженъ дать *вписнаго* въ братскую кружку сколько самъ захочетъ, по волѣ своей и возможности. Также каждогодно имѣетъ быть одна въ годъ складка, а именно въ четвертую недѣлю по Рождествѣ Христовомъ, для вспоможенія братскаго, по волѣ нашей и возможности; (въ братство же поступаетъ) и то, что кто-либо изъ братій при своей кончинѣ самъ по доброй волѣ завѣщаетъ и отпишетъ на церковное братство. И изъ всѣхъ тѣхъ доходовъ имѣетъ быть отправляема ранняя служба Божія чрезъ Священника и Діакона нашего братскаго, у братскаго алтаря, въ каждую недѣлю четыре раза, а именно: въ воскресенье, среду, пятницу и субботу; и особливо въ каждую пятницу, послѣ ранней службы обязаны будемъ всѣмъ соборомъ отправлять въ той церкви молебенъ и просить Господа Бога за Государя-Короля, его милость, Господина нашего милостиваго, за господъ судей, за рыцарство и за всѣхъ Христіанъ; и за то Священникамъ, Діаконамъ и служителямъ церковнымъ имѣемъ платить изъ братской кружки изъ упомянутыхъ доходовъ по уставу братскому; а также и въ каждый нарочитый праздникъ, въ которой церкви онъ будетъ, на богомолье по шести грошей даваемо будетъ. Чернецамъ и черницамъ въ каждую недѣлю имѣемъ давать по возможности братской; а въ госпитали и тюрьмы узникамъ и нищимъ на улицахъ будемъ подавать милостыню два раза въ годъ по доброй волѣ, именно: въ праздникъ Рождества Христова и Пасхи.

«Если бы кто изъ вписныхъ братьевъ, по Божію попущенію, случайно разстроился въ имуществѣ, тогда такому, по обязанности Христіанской, по возможности братской, будемъ дѣлать вспоможеніе изъ братской кружки также по возможности; вписному неимущему брату дадимъ, въ случаѣ его болѣзни, какъ по уваженію слабости его здоровья, такъ

и для излеченія его отъ болѣзни, и будемъ снабжать его всѣмъ нужнымъ. А если на кого изъ вписныхъ бѣдныхъ братій Господь Богъ благоволитъ попустить смерть и не останется его имущества, чѣмъ бы тѣло похоронить, тогда всѣ братія церковнаго братства будемъ дѣлать погребеніе на счетъ братской кружки по обычаю Христіанскому, какъ расположитъ братій добрая ихъ воля и набожность.

«Въ школѣ братской дѣтей вписныхъ братій и бѣдныхъ сиротъ, коштомъ братства даромъ обязаны учить языку и письму Славянскому, Русскому, Греческому, Латинскому и Польскому, по нашему братскому постановленію; також имѣемъ содержать въ своемъ распоряженіи, для преподаванія въ школѣ, ученыхъ людей духовныхъ и свѣтскихъ, способныхъ къ проповѣданію Слова Божія и къ обученію дѣтей.

«Всѣ мы вписные братья церковнаго братства по обѣту и подпискѣ имѣемъ во всемъ удовлетворять братскимъ обязанностямъ и быть усердны къ общимъ сходкамъ по братскому порядку. А если кто изъ вписныхъ братій, какого бы онъ званія ни былъ, не захочетъ прилежать къ недѣльнымъ сходкамъ, для совѣщаніи о благочестіи и церковномъ благолѣпіи, и удовлетворять братскимъ обязанностямъ, таковой за проступокъ свой и непослушаніе безъ всякаго огорченія долженъ нести свою вину, записанную въ книжкахъ въ постановленіи нашемъ братскомъ. А если бы также кому-нибудь нанесена была какая-либо обида отъ церковнаго братства въ церковныхъ рѣчахъ и нашихъ братскихъ распоряженіяхъ: тогда тотъ никого изъ насъ ни въ какое другое мѣсто позвать не можетъ, какъ только въ нашъ городской Могилевскій судъ. До нашего же церковнаго братскаго имущества никто ни изъ духовнаго, ни изъ свѣтскаго званія никакого дѣла имѣть не можетъ.

«Итакъ мы, Государь, по просьбѣ тѣхъ нашихъ Могилевскихъ мѣщанъ, то церковное братство при церкви во имя Входа Господня, въ Могилевѣ, съ артикулами въ ихъ постановленіи изображенными, сею нашею грамотою во всемъ утверждаемъ. Мѣщане наши Могилевскіе имѣютъ пользоваться правами того братства на все будущее время,

согласуясь во всемъ съ вѣрою и закономъ Русскимъ, находясь подъ послушаніемъ Митрополита и постановленныхъ духовныхъ властей нынѣшнихъ и будущихъ. А особливо домъ, тому братству принадлежащій, построенный при той же церкви на церковной землѣ со всѣми грунтами, отъ всякихъ повинностей и податей какъ на насъ Государя, такъ и на городъ Могилевъ освобождаемъ: и никто, какого бы званія ни былъ, духовнаго или свѣтскаго, въ томъ дому стоять и записывать его кому-нибудь никакого права не имѣетъ, доколѣ братія того братства будутъ отправлять въ немъ набожныя дѣла. А если бы въ упомянутомъ братствѣ въ церковныхъ рѣчахъ сдѣлана была кому-нибудь какая обида, тогда старшіе и избранные на тотъ годъ распорядители братства имѣютъ разсудить о томъ въ дому братскомъ; а если чему сами не могутъ удовлетворить, или если бы жалующаяся сторона подумала, что сужденіе ихъ клонится къ ея обидѣ: тогда таковую расправу должны отослать къ постановленнымъ своимъ старшинамъ, которые должны разсудить то дѣло, не вмѣшивая сюда свѣтскихъ расправъ и не дѣлая никакого послабленія противъ власти городскаго суда. И на то дали мы братству церковному во имя Входа Господня, въ Могилевѣ, сію нашу грамоту, съ подписомъ руки нашей Государской; къ которой и печать нашу Великаго Княжества Литовскаго привѣсить повелѣли. Писана въ Краковѣ лѣта отъ Р. Х. 1602, мѣсяца Декабря 5 дня (*)».

Это драгоцѣнный памятникъ: онъ объясняетъ и высокое значеніе Православныхъ братствъ и права, которыя были даруемы имъ Королями. Учрежденіе братствъ и ихъ твердость въ вѣрѣ составляютъ самыя отрадныя для сына Православной Церкви событія въ смутной Исторіи временъ Уніи.

Львовское братство, состоявшее въ перепискѣ съ Могилевскимъ, въ посланіи 6 Іюля 1605 г., изъявляя радость, что члены послѣдняго «стали лицемъ къ свѣтозарному Востоку солнца І. Христу, какъ одно тѣло и члены одной

(*) Могил. 1847 № 10.

Главы Христа», и увѣдомляя, что оно намѣрено въ Августѣ послать за разными церковными нуждами къ Константинопольскому Патріарху, совѣтуетъ и Могилевскому братству послать къ нему же одного изъ братій «испросить благословеніе и привилегированную грамоту и антиминсы для церквей и мvро и другія церковныя потребности». Вмѣстѣ съ симъ увѣдомляетъ, что Виленское братство въ трибуналѣ одержало побѣду надъ Ипатіемъ Поцѣемъ, которому запрещено имѣть вліяніе на людей «вѣры Восточнаго Православія» (1). Отсюда открывается, съ какою осторожностію Православные хранили чистоту своей вѣры, когда мvро получали прямо отъ Патріарха.

Что̀ сдѣлано по этому посланію—не извѣстно. Въ открытыхъ актахъ довольно значительный промежутокъ времени. Первый за симъ актъ—посланіе 28 Августа 1629 года Полоцкаго Архіепископа Мелетія Смотрицкаго, пріобрѣтшаго печальную извѣстность въ Исторіи нашей Церкви. Въ посланіи этомъ онъ благодаритъ братство за ревность въ благочестіи, съ присовокупленіемъ обычнаго наставленія «пребывать въ благочестивыхъ нравахъ (2)».

Въ 1633 году Константинопольскій Патріархъ Кириллъ подтвердилъ Спасское или Богоявленское братство во всѣхъ правахъ, какія даны прочимъ братствамъ Патріархомъ Іеремією т. е. во всемъ зависѣть прямо отъ Патріарха, и хранить неотложно обычаи Восточной Каѳолической Церкви (3).

Въ 1634 г. братство составило актъ объ избраніи Архимандрита. Изъ акта видно, что къ братству уже принадлежали не одни мѣщане, но и люди «Шляхетскаго сословія», и когда права братства подтверждены было Королемъ Владиславомъ IV, оно рѣшилось учредить при своей церкви общежительный монастырь, и избрало Архимандрита Варлаама Половку, который и утвержденъ Митрополитомъ Кіевскимъ. Для содержанія монастыря назначенъ особый фундушъ. Далѣе слѣдуютъ особыя постановленія, которыя объ-

(1) Могил. 1843 № 50.
(2) Тамъ же 1847. № 17.
(3) Тамъ же 1847 № 1.

ясняютъ всѣ условія существованія монастырей такъ-называемыхъ *братскихъ* т. е. учрежденныхъ при братствахъ. Это актъ сколько любопытный, столько же и важный для Исторіи Церкви. Вотъ что сказано въ немъ: «На достаточное содержаніе какъ нынѣшнему Архимандриту съ братіею, такъ и будущимъ послѣ него, мы положили давать изъ братской нашей кружки съ такимъ условіемъ, что никто изъ вписной нашей братіи не можетъ вступаться въ тотъ фундушъ и дѣлать какое-либо помѣшательство, и не будетъ на то отваживаться. Но если бы мы узнали, что отъ той нашей фундаціи что либо отнимается, или терпитъ ущербъ чрезъ иноковъ монастыря, то мы будемъ и обязаны оберегать и оборонять, дабы наша фундація ни въ чемъ не была нарушаема и не терпѣла никакого вреда. Если бы, чего не дай Богъ, Архимандритъ нашего монастыря сдѣлался отступникомъ отъ благочестія или братія отступила отъ законнаго и порядочнаго житія: то мы такому Архимандриту-отступнику и своевольной братіи не допустимъ быть въ нашемъ монастырѣ, но, какъ можно поспѣшнѣе предупреждая зло, на тѣхъ нашихъ грунтахъ учредимъ свой вольный домъ для обыкновенной нашей братской сходки и ключъ отъ того дома будемъ имѣть при себѣ (*). Если кого-либо изъ вписной братіи Господь Богъ благоизволитъ отозвать къ Себѣ, и онъ, отходя изъ этого міра, завѣщаетъ что-либо особливо на братство и особливо на монастырь: то мы братія въ ту ихъ часть не можемъ вступаться, также какъ и отецъ Архимандритъ не имѣетъ власти вступаться въ нашу братскую часть. Если бы, отъ чего избави Богъ, отъ противниковъ Церкви было учинено нападеніе на монастырь, то мы во всякомъ подобномъ случаѣ не должны отступать, но всѣми силами предупреждать, чтобы ни въ чемъ не были нарушены права и вольности нашего братства. Также отецъ Архимандритъ нынѣшній и будущій долженъ наблюдать, чтобы братія обще жили, Церковь Божію оберегали, смотрѣ-

(*) Замѣчательно, что во всѣхъ актахъ и дарственныхъ записяхъ Православныхъ людей временъ Уніи всегда ставилось условіе о непринятіи Уніи.

ли за школами, которыя имѣютъ быть на тѣхъ же грунтахъ, и пѣніе согласное въ церкви имѣли. Къ сему и то присовокупляемъ, что, если бы Господь Богъ отозвалъ съ сего свѣта старшаго, т. е. Архимандрита, намѣстникъ его все долженъ имѣть въ своемъ завѣдываніи, и Архимандриту, который наступитъ, во всемъ отдать отчетъ, а мы безъ всякаго промедленія, собравшись на обычномъ мѣстѣ, должны созвать всѣхъ иноковъ и съ ними посовѣтоваться о избраніи на ту должность способнаго человѣка, при каковомъ совѣтѣ всякій, и самый меньшій, имѣетъ вольный голосъ, дабы избраніе духовной особы совершалось съ общаго согласія. Когда же найдется такая особа и будетъ приглашена на ту должность, тогда иноки при собраніи всѣхъ насъ должны изъявить ему послушаніе и признать за старшаго. А мы всѣ при избраніи должны написать избирательный листъ съ подписомъ рукъ нашихъ и съ братскою печатью, и послать ту особу для посвященія къ его милости Господину Митрополиту, если будетъ Экзархомъ, или къ Епископу, если и онъ будетъ Экзархомъ. Таковой порядокъ и фундушъ мы всегда должны сохранять, ничего не измѣняя, подъ опасеніемъ проклятія отъ Святыхъ Богоносныхъ Отецъ (1)».

Кіевскій Митрополитъ Петръ Могила, объѣзжая «области Великаго Княжества Литовскаго и города Бѣлорусскіе», былъ въ Могилевѣ, и братство, представивъ ему всѣ свои документы, просило, по тогдашнему обычаю, подтвержденія, которое и послѣдовало въ грамотѣ 1635 г. Іюля 15 дня. Изъ нея видно, что въ Западномъ краѣ были только три братства, висѣвшія отъ Патріарха и Экзарха его, иначе называемыя Ставропигіальныя: Львовское, Виленское и Могилевское; что Львовское братство выдало Могилевскому для руководства списанныя на одномъ пергаминѣ копіи со всѣхъ грамотъ Патріаршихъ. Собственно въ историческомъ отношеніи, грамота Могилы замѣчательна тѣмъ, что въ ней перечислены всѣ грамоты, выданныя Патріархами братствамъ, съ означеніемъ времени ихъ (2). При археологиче-

(1) Могил. 1847 № 39.

(2) Тамъ же 1847 № 49.

скихъ изслѣдованіяхъ она можетъ служить немаловажнымъ источникомъ для пріуроченія фактовъ.

Такимъ образомъ напечатанные документы Могилевскаго братства не только объясняютъ его Исторію, но и раскрываютъ все устройство церковныхъ братствъ и учреждавшихся при нихъ братскихъ монастырей.

18. *Убіеніе въ Витебскѣ Полоцкаго Архіепископа Іосафата Кунцевича въ* 1633 *году* (1).—Это событіе очень извѣстно занимающимся Исторіею; вся статья составлена изъ свѣдѣній, помѣщенныхъ въ Исторіи Малороссіи Бантыша-Каменскаго, въ Исторіи объ Уніи—сына его, и въ сочиненіи Стебельскаго: «Przydatek do Chronologii». Въ существѣ дѣла тутъ нѣтъ ничего новаго, но выяснено одно обстоятельство: жестокій преслѣдователь Православныхъ Кунцевичь дѣйствовалъ не по честолюбію, и не изъ корысти, какъ многіе другіе распространители Уніи, а по фанатизму; онъ велъ самую строгую постническую жизнь, носилъ власяницу, изнурялъ тѣло бичеваніемъ, и во время Литургіи надѣвалъ иглистый желѣзный поясъ. Въ подобныхъ кровавыхъ событіяхъ, какъ смерть Кунцевича, для человѣчества легче видѣть жертву фанатическаго ослѣпленія, нежели честолюбія или любостяжанія.

19. *О вліяніи Русскаго Духовенства и преимущественно монашества на просвѣщеніе Руси.* а) *Отъ введенія Христіанской Вѣры въ Россіи до ига Монгольскаго.*—Просвѣщеніе перешло въ Россію вмѣстѣ съ Православною Вѣрою изъ Греціи. Великій Князь Владиміръ по всѣмъ городамъ и селамъ разсылалъ Греческихъ Священниковъ, коихъ Лѣтописцы наши называютъ *учеными* (2). Проповѣдуя Слово Божіе устно, они передавали свою проповѣдь и письменно. Самое благодѣтельное вліяніе произвелъ переводъ Греческихъ сочиненій на Отечественный языкъ (3). Въ семъ отношеніи, въ первый разъ особенное вниманіе обращаетъ на себя обитель Кіево-

(1) Витебск. 1847 № 17.

(2) Татищев. Ч. II, стр. 45.

(3) Первымъ трудомъ въ переводѣ книгъ въ монастырѣ Кіево-Печерскомъ былъ переводъ на Славянскій языкъ Иноческаго Устава, занятаго отъ Студійскаго Греческаго монастыря.

Печерская, при второмъ Игуменѣ своемъ Преподобномъ *Өеодосіи*. Здѣсь хранилось и отсюда было распространяемо наше образованіе, принесенное Греческими и Болгарскими духовными. Поощряемые примѣрами своего начальника, иноки пещерной келліи его трудились надъ списываніемъ и переводомъ Греческихъ книгъ, изъ коихъ особенно извѣстенъ былъ инокъ Илларіонъ. Климентъ или Климъ Смолятичь, Кіевскій схимникъ, потомъ (1147 г.) Митрополитъ Кіевскій былъ *книжникъ и Философъ*, какого прежде не было въ Руси, и *многія писанія написавъ предаде;* по всему должно думать, что это были переводы съ Греческаго, хотя, къ сожалѣнію, до насъ не дошло ничего изъ его писаній (1). И другихъ монастырей подвижники, почитавшіеся первыми *грамотѣями* тогдашняго времени (2), образовавшіеся въ Отечественныхъ школахъ, гдѣ учителями были ученые Греки (3), занимались переводомъ книгъ, напримѣръ, *Лука Жидята*, Епископъ Новогородскій,—человѣкъ, по свидѣтельству Эмина, весьма ученый,—перевелъ многія церковныя книги на Славянскій языкъ (впрочемъ, ему приписываютъ одно только *Поученіе къ братіи*, напечатанное въ первой части «Русскихъ Достопамятностей»). Великій Князь Ярославъ при Кіево-Софійскомъ соборѣ изъ лицъ духовнаго чина составилъ цѣлое общество переводчиковъ (вѣроятно, они были изъ воспитанниковъ нашихъ же училищъ). Оно перевело съ Греческаго языка на Славянскій много книгъ, изъ коихъ Великій Князь образовалъ при томъ же соборѣ первую въ нашемъ Отечествѣ библіотеку, и составило книги *для поученія народа* (4), вѣроятно Катихизисы и прочіе *учебники*, необходимые въ школахъ.

Такимъ образомъ Русское Духовенство познакомилось съ Греческимъ просвѣщеніемъ. Распространеніе образованія достигается посредствомъ народныхъ училищъ. Великій Князь Владиміръ (по совѣту Митрополита Кіевскаго Михаила), завелъ училища при церквахъ приходскихъ, пору-

(1) Истор. Рус. Словесности Максимовича, Ч. I. стр. 83.
(2) Рус. Зритель. Ч. II. стр. 45.
(3) Татищев. Ч. II. стр. 45.
(4) Татищев. Ч. II стр. 107.

чивъ воспитаніе дѣтей Священникамъ и причетникамъ (1). Ярославъ, отличавшійся любовію къ просвѣщенію, поддерживалъ прежнія школы и заводилъ новыя, особенно покровительствовалъ училище Новогородское, въ которомъ обучалось до 300 отроковъ дѣтей пресвитеровъ и старѣйшинъ, занявшихъ въ послѣдствіи іерархическія и гражданскія должности. Учителями въ школы опредѣляемы были Духовные и по преимуществу монашествующіе; они воспитали людей, о которыхъ говоритъ Лѣтопись: «были *премудры Философы и дивны* (2)». Конечно, предметы обученія тогда были не обширны; Преподобный Несторъ называетъ ихъ не болѣе, какъ ученіемъ *книжнымъ* (3); безъ всякаго сомнѣнія, его составляли чтеніе и письмо Славянскія. Но въ школѣ Новогородской, *Евфремъ*, ученикъ Епископа Іоакима, обучалъ дѣтей и Греческому языку (4); въ послѣдствіи нотное пѣніе и Церковный Уставъ должны были входить въ кругъ ученія: этого требовала самая цѣль учрежденія училищъ. Наконецъ, можетъ быть, преподаваемы были и высшія Науки, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ училищахъ, напр. Риторика, какъ можно догадываться изъ одной уцѣлѣвшей рукописи XI вѣка (5).

Такимъ образомъ колыбелью, разсадникомъ и средоточіемъ просвѣщенія въ нашемъ Отечествѣ былъ Кіевъ. Что касается Сѣверо-Восточныхъ предѣловъ Руси, то, по достовѣрнымъ свидѣтельствамъ (6), въ XII вѣкѣ, на берегахъ Сѣверной Двины были монастыри, которыхъ иноки поучали окрестный народъ истинамъ Вѣры. Должно думать, что если не при всѣхъ, то по крайней мѣрѣ при нѣкоторыхъ монастыряхъ существовали народныя училища, напримѣръ: въ началѣ XIII вѣка существовало училище въ Ярославскомъ Спасопреображенскомъ монастырѣ, а Великій Князь Ро-

(1) Татищ. Ч. II стр. 76.
(2) Степен. книг. I 149.
(3) Несторъ по Кенигсб. списку, стр. 84.
(4) Никон. Лѣтопись, I 432.
(5) Журн. М. Н. Пр. 1846 года.
(6) Истор. Государ. Рос. Карамз. Т. II стр. 41.

стовскій, Константинъ Всеволодовичь (1217 г.) содержалъ при себѣ многихъ ученыхъ людей монашествующихъ, и повелѣлъ имъ переводить на Отечественный языкъ Греческія книги, которыхъ и переведено болѣе тысячи (1). Преподобный Несторъ ѣздилъ во Владиміръ на Волынь, для обозрѣнія училищъ и поставленія учителей (2).

Въ сочиненіяхъ нашего Духовенства глубокой древности можно видѣть догматы Вѣры и правила Христіанской нравственности; напр. Преподобный Несторъ кратко изложилъ для народа исповѣданіе Вѣры, которое, по его свидѣтельству, было преподано Св. Владиміру по крещеніи въ Херсонесѣ. Черты догматическаго ученія Вѣры можно также находить во многихъ мѣстахъ *Святителя Туровскаго Кирилла, сего златословнаго учителя въ Россіи, болѣе всѣхъ возсіявшаго, который Святымъ и Православнымъ ученіемъ своимъ просвѣтилъ концы Россійскіе* (3); на примѣръ: онъ училъ о Лицѣ Іисуса Христа, о Его воплощеніи, смерти, воскресеніи и вознесеніи на небо, объ Ангелахъ, о Святыхъ мощахъ и проч. *Практическое* ученіе Вѣры можно видѣть: въ *Поучительныхъ словахъ къ братіи Преподобнаго Ѳеодосія Печерскаго*, изъ коихъ одно, болѣе пространное, напечатано въ 1-й части Софійскаго Временника, а прочія находятся въ Печерскомъ Патерикѣ; въ отвѣтѣ его Великому Князю Изяславу о *Варяжской Вѣрѣ*, помѣщенномъ при нѣкоторыхъ старописьменныхъ *Патерикахъ*; въ *Поученіи къ братіи* Новогородскаго Епископа Луки *Жидяты*, гдѣ въ краткихъ словахъ заключены всѣ главнѣйшія правила Вѣроученія Христіанскаго; также въ посланіи Митрополита Никифора къ Великому Князю Мономаху (4).

б) *Отъ введенія Христіанской Вѣры въ Россіи до ига Монгольскаго.*—Когда Сѣверные Лѣтописатели наполняли свои Лѣтописи баснями о происхожденіи родоначальниковъ, въ обители Кіево-Печерской явился ученый мужъ, давшій

---

(1) Татищев. Т. III стр. 382, 410, 415.

(2) Татищев. стр, 138.

(3) Прологъ 28 Апрѣля.

(4) Кіевск. 1847. № 10.

Исторіи вѣрное направленіе и истинное достоинство: — это Преподобный *Несторъ, Лѣтописецъ Печерскій.* Соединяя съ духомъ благочестія умъ любознательный, сей Святой мужъ со вниманіемъ слушалъ изустныя преданія древности, бесѣдовалъ съ Кіевскими вельможами и старцами своего монастыря, читалъ Византійскія Хроники, и *помянувъ* такимъ образомъ *дни древнія*, написалъ на Отечественномъ языкѣ Лѣтопись, важную не только для Русской, но и для всей Сѣверной Исторіи. Если религіозное чувство народа, проникающее всякую отрасль знанія, составляетъ самое высокое достоинство просвѣщенія и служитъ вѣрнѣйшею порукою его истинности, то вліяніе Преподобнаго Нестора на Отечественное просвѣщеніе неоцѣненно. Въ его Лѣтописи вездѣ господствуетъ самый правильный библейскій взглядъ на всѣ событія въ мірѣ физическомъ, политическомъ и нравственномъ, и, состовляя одно изъ любопытнѣйшихъ чтеній нашихъ предковъ, весьма много способствовало воспитанію и укрѣпленію въ нихъ религіознаго чувства. Первый продолжатель его Лѣтописи былъ *Сильвестръ*, Игуменъ Кіево-Выдубицкій, а потомъ Епископъ Переславскій (вѣроятно, питомецъ Кіевскихъ училищъ, скончь 1124 г.) (1). Послѣ Сильвестра Лѣтопись Несторову, по сказанію Татищева, продолжалъ *Нифонтъ*, Игуменъ Волынскій (послѣ Епископъ Новогородскій). Святитель Суздальскій—Блаженный Симеонъ и другъ его Поликарпъ, монахъ Кіево-Печерскій, для назиданія народнаго, описали достопамятности обители Кіево-Печерской и житія первыхъ ея подвижниковъ, слогомъ яснымъ и чистымъ (2).

Иноки были у насъ первыми наблюдателями тверди небесной, замѣчали съ великою точностію явленія кометъ, солнечныя затмѣнія (3), объясняли ихъ значеніе, истребляли грубое суевѣріе и предразсудки въ народѣ, дававшіе явленіямъ Природы значеніе совершенно превратное.

---

(1) Преподобный Несторъ кончилъ писать свою Лѣтопись 6619, т. е. 1110 годомъ по нашей новой эрѣ, а Сильвестръ началъ съ этого времени и кончилъ 6624, или 1116 годомъ.

(2) Истор. Государ. Росс. Карамз. Т. III, стр. 218.

(3) Тамъ же.

Невѣжество народа соединяло со многими болѣзнями дѣйствіе злаго духа. Добрые иноки Кіево-Печерскіе своими способами врачеванія истребляли такое невѣжество. Они старались узнавать силу цѣлебныхъ травъ для облегченія недужныхъ, и успѣхами своими возбуждали даже зависть пріѣзжавшихъ въ Россію врачей съ Востока, гдѣ Медицина была тогда въ цвѣтущемъ состояніи. Многіе изъ монашествующихъ занимались даже Врачебными Науками (1). Болѣе прочихъ извѣстенъ Преподобный *Агапитъ*, прозванный *безмезднымъ врачемъ Печерскимъ* (2).

Желая видѣть знаменитыя святостію мѣста, наши подвижники (напр. *Варлаамъ*, *Ефремъ Евнухъ*) путешествовали въ отдаленныя страны Востока, пріобрѣтали географическія свѣдѣнія, и сообщали ихъ соотчичамъ. Нѣкоторые изъ такихъ путешественниковъ посвящали труды свои на описаніе сихъ мѣстъ, напр. *Даніилъ* (который, какъ полагаютъ, былъ Игуменомъ Черниговскимъ и жилъ около 1105 года) путешествовалъ по Святымъ Палестинскимъ мѣстамъ, и свое любопытное путешествіе передалъ народу въ сочиненіи *Паломникъ*, которое и было причиною появленія путевыхъ записокъ другихъ путешественниковъ того времени; всѣ онѣ назывались *Паломниками*, не смотря на то, что нѣкоторые путешествовали не въ Іерусалимъ, а въ другія, мѣста, напр. въ Царьградъ. Изъ этихъ записокъ болѣе всѣхъ, по духу, слогу и достоинству, подходитъ къ Даніилову — путешествіе *Антонія* (въ мірѣ Добрыни — *Адренковича*), Хутынскаго монаха.

Одна изъ важнѣйшихъ обязанностей нашихъ благочестивыхъ иноковъ состояла въ распространеніи Св Вѣры тамъ, гдѣ люди блуждали во тьмѣ язычества: другъ Преподобнаго *Ѳеодосія*, Блаженный *Никонъ*, распространилъ Христіанство въ Тмутаракани (нынѣшней Фанагоріи или Тамани); инокъ *Исаія*, сдѣлавшись Епископомъ Ростовскимъ и прибывъ въ Ростовъ, «содрогся сердцемъ», увидѣвъ людей новокрещенныхъ и не утвержденныхъ въ Вѣрѣ. Первымъ дѣломъ его

(1) Учебн. книг. Росс. Слов. Греча. Изд. 1822 г. Ч. IV. стр. 296.
(2) Патер. Печер. стр. 99, 100.

«въ областяхъ Ростовской и Суздальской», было ниспроверженіе идоловъ, капищъ, проповѣданіе Святой Вѣры и приведеніе къ ней чудесами и знаменіями (1). Преподобный инокъ Печерскій *Кукша* первый ввелъ Христіанство въ страну Вятичей (жившихъ въ нынѣшнихъ Губерніяхъ Орловской и Калужской), гдѣ еще во время Нестора люди жили въ лѣсахъ «якоже звѣріи (2)», и ревность свою къ Христіанскому просвѣщенію запечатлѣлъ смертію: онъ мученически умеръ отъ рукъ просвѣщаемаго имъ народа. На Сѣверъ Руси, въ землю Карельскую (въ нынѣшней Финляндіи), въ 1127 году, Новогородскій Князь Ярославъ отправлялъ нарочитую миссію изъ Православныхъ Священниковъ, которые безъ всякихъ насильственныхъ мѣръ просвѣтили почти всѣхъ жителей, издавна подвластныхъ Новугороду, и добровольно расположили ихъ къ принятію Святой Вѣры (3).

в) *Со времени Монгольскаго ига до сверженія его* 1237—1481 г.—Неисповѣдимымъ судьбамъ Провидѣнія угодно было подвергнуть наше Отечество страшному испытанію. Съ одной стороны, междоусобія Князей предали Россію безпрерывнымъ волненіямъ и кровопролитіямъ, а съ другой—иго Монгольское, начавшееся съ 1237 и продолжавшееся до 1481 г., было не менѣе гибельно для просвѣщенія.

Россія подъ игомъ Монгольскимъ раздѣлена была на двѣ половины: на Русь Восточную и Западную. Первой было предназначено судьбою сохранить Православное ученіе; другой, въ составѣ Княжества Литовскаго, войти въ систему Европейскихъ Державъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ познакомиться съ просвѣщеніемъ Запада, вредное вліяніе котораго въ особенности испытала Юго-Западная Русь. Подъ этимъ вліяніемъ она была близка къ потерѣ своей народности и чистоты Православнаго ученія Вѣры.

Но какъ Восточную, такъ и Западную Русь соединяло единство Вѣры; только Вѣрѣ, которая имѣла достойныхъ

---

(1) Патерик. Печерск. стр. 72, 73.

(2) Нестор. по Лавр. списку, стр. 78.

(3) Кіевск. 1847. № 11.

представителей своихъ въ Православномъ Русскомъ Духовенствѣ, она одолжена сохраненіемъ своего просвѣщенія.

Въ бѣдственную эпоху владычества Татаръ, одни только иноки, пользуясь уваженіемъ варваровъ, занимались Наукою. Посредствомъ монастырей, Россія по прежнему находилась въ ученыхъ сношеніяхъ съ Греціею: знаніе Греческаго языка въ то время составляло ученость почти необходимую для высшаго Духовенства; въ мирныхъ стѣнахъ иноческихъ обителей скрывались остатки упадающаго просвѣщенія, и смиренномудрые монахи поддерживали клонящуюся къ упадку ученость.

Иго Татарское, угнетая Россію и оградивъ ее отъ Европы, тѣмъ самымъ устранило вліяніе Западныхъ лжеумствованій, и охранило начала государственнаго организма, изъ которыхъ сложилось Царство Русское (1). Для Русскаго просвѣщенія скоро былъ бы тѣсенъ кругъ монастырскій; расширяясь болѣе и болѣе, оно могло бы выйти за предѣлы самой Россіи, и сродниться съ просвѣщеніемъ Запада, тѣмъ болѣе, что, по прошествіи двухъ съ половиною вѣковъ со введенія въ Россію Христіанства, соотечественники наши начали входить въ сношенія съ Западною Европою, а Европа, чрезъ Венгрію и Польшу, стала проникать въ Россію. Въ какомъ же состояніи было тогда просвѣщеніе на Западѣ? Съ одной стороны, духъ вольномыслія и противленія Папамъ по гласу Гуссовъ, Іеронимовъ, а послѣ Лютеровъ и Социновъ (2), разливаясь мало по малу изъ Академій и Университетовъ въ массы народа, силился обнять весь міръ Христіанскій; съ другой—сами Папы, теряя цѣлыя области своего церковнаго владычества, старались вознаградить эту потерю въ Россіи. Предъ самымъ нашествіемъ Монголовъ, папписты въ Кіевѣ и Черниговѣ успѣли основать свои монастыри, а въ прочихъ городахъ Западной Россіи положили

(1) Колос. II. 8.

(2) Возникшія въ самомъ дѣлѣ въ Россіи секты *Стригольниковъ* и *Жидовствующихъ* имѣли характеръ Лютеранизма и Социніанства; въ нихъ напр. отрицаются молитвы за умершихъ, священство какъ таинство, иконопочитаніе, монашество и проч.

основаніе для своихъ будущихъ епископій. Православная Русь была ограждена Монгольскимъ игомъ отъ вредныхъ вліяній лжеименной мудрости Европы тогдашняго времени. Любознательные міряне, по прежнему, обращались къ своимъ духовнымъ пастырямъ, и получали отъ нихъ свѣдѣнія о предметахъ Вѣры и благочестія. Между пастырями, какъ особенно свѣтлая звѣзда, сіяетъ *Нилъ-Сорскій*, строитель и основатель Сорскаго скита (Новогородской Губерніи, Бѣлозерскаго Уѣзда). Его глубокія аскетическія правила были распространяемы *къ созиданію и исправленію душъ* (1). *Макарій*, Митрополитъ Московскій, написалъ *Великія Четіи-Минеи* (2), послужившія Димитрію Ростовскому матеріаломъ для Четіихъ Миней. *Павелъ*, по прозванію *Высокій*, монахъ Нижегородскій (жившій въ XIV вѣкѣ), былъ, какъ говоритъ лѣтопись, *книженъ вельми и философъ велій.... Егда же бесѣды время бываше ему, многоразсуденъ и полезенъ зѣло, и слово его солію Божественною растворено; писаше же книги учительны многи и Епископомъ посылаше* (3).

г) *Со времени сверженія Монгольскаго ига до позднѣйшихъ временъ.* — Болѣе утѣшительное явленіе представляется по сверженіи ига Монгольскаго, когда, вмѣстѣ съ оживленіемъ государственной жизни Россіи, ожило и духовное просвѣщеніе. Съ этого времени народное просвѣщеніе было возстановляемо дѣятельно: благодѣтельное Правительство заводило народныя училища, и монастыри были главнымъ для нихъ пріютомъ Изъ словъ Архіепископа Новогородскаго *Геннадія* и Отцевъ Стоглаваго Собора видно, что въ первой половинѣ XVI вѣка заведены въ Москвѣ, Новѣгородѣ и другихъ городахъ Училища, въ которыхъ учили *грамотѣ и писати и пѣти и чести* (4). Въ 1554 году, по опредѣленію Стоглаваго Собора, стали заводить училища по всѣмъ го-

---

(1) Исторіи Росс. Іерархіи. Т. V стр. 223.

(2) Сочиненіе это остается въ рукописи, и хранится въ Новогородской Софійской, Патріаршей Московской и Успенскаго собора библіотекахъ.

(3) Кіевск. Губ. Вѣд. 1847 № 18.

(4) Истор. Росс. Іерарх. Т. I стр. 414.

родамъ: кругъ учебныхъ предметовъ на первый разъ ограничивался чтеніемъ церковныхъ книгъ, и умѣніемъ писать (1) Около 1557 г. Святый *Гурій*, первый Архіепископъ Казанскій, построилъ два Училищные монастыря, въ которыхъ монахи обучали Христіанскихъ и языческихъ дѣтей (2). Борисъ Годуновъ открылъ въ Московскомъ Заиконоспасскомъ монастырѣ училище для всенароднаго обученія разнымъ языкамъ; но оно по немъ *«невѣждами разорено, и ученіе другихъ языковъ за ересь сочтено»*.

Съ восшествіемъ на престолъ Августѣйшаго Дома Романовыхъ, Царская и Патріаршая власть, соединяясь въ особахъ отца и сына, дружнымъ согласіемъ положили основаніе первой *Греко-Славянской* школѣ въ Москвѣ, учрежденной въ Чудовѣ монастырѣ, при Патріаршемъ домѣ, и называвшейся Патріаршею (3).

Между тѣмъ какъ фанатизмъ и невѣжество волновали Велико-Россію, въ одной изъ обителей Южной Россіи готовился разсадникъ просвѣщенія. Въ половинѣ XVI вѣка основаны были Православныя училища въ Острогѣ, Львовѣ и Стрятинѣ, а послѣ возникло *Кіевское*, основанное въ 1589 году, по благословенію Константинопольскаго Патріарха Іереміи. Когда же страшный пожаръ истребилъ это училище, то жена Мозырскаго Маршалка *Анна Гогулевичова* отдала *«подъ школы»* свой домъ, на мѣстѣ нынѣшняго Кіево-Братскаго монастыря, и ввела учителей монаховъ. Сюда приходили учиться дѣти и юноши всѣхъ сословій, и получали образованіе въ Наукахъ Богословія, Философіи, Риторики, Поэзіи и въ разныхъ языкахъ.

Къ сожалѣнію, въ слѣдствіе разныхъ политическихъ смутъ, Училище Кіево-Братскаго монастыря было разорено. Въ 1622 году Гетманъ Войска Запорожскаго *Петръ Канашевичь Сагайдачный* возобновилъ-было Кіево-Братскій монастырь и при немъ Училище, однакожь разныя перемѣны и несчастія, которыя претерпѣвалъ Кіевъ, препятствовали

(1) Стоглавникъ. Гл. 5 вопросъ 6 и глав 26.

(2) Татищев. Ч. I стр. 575.

(3) Словарь Истор. Ч. I стр. 49.

успѣхамъ просвѣщенія. Оно возстановлено уже Митрополитомъ Кіевскимъ *Петромъ Могилою*, который возвысилъ Кіевскую школу на степень *Духовной Коллегіи*, съ расширеніемъ и круга Наукъ. Петръ Могила назвалъ Коллегію единственнымъ своимъ залогомъ (Collegium unicum pignus meum), завелъ полные классы *«до Философіи и Богословія на Латинскомъ, Польскомъ и Малороссійскомъ языкахъ»*, и типографію, какъ одно изъ лучшихъ средствъ къ распространенію просвѣщенія. Императоръ Петръ Великій возвелъ Кіево-Могилянскую Коллегію на степень *Академіи;* и сія первая въ Россіи Академія до начала XVII столѣтія была почти единственнымъ разсадникомъ Наукъ въ Россіи. Она воспитала много достойныхъ уваженія Писателей, защищавшихъ Православную Церковь съ половины XVII столѣтія отъ нападеній Папистовъ и Уніатовъ. Въ ней воспитывались дѣти знатнѣйшихъ Мало-Россійскихъ и отчасти Велико-Россійскихъ фамилій, и пока не были усовершенствованы прочія Духовныя училища, большую часть отличныхъ особъ въ званіяхъ военныхъ, гражданскихъ и медицинскихъ составляли воспитанники Кіевской Академіи (*). Послѣ учреждены Академіи С. Петербургская, Московская и Казанская. Изъ нихъ вышли многіе Іерархи и Государственные сановники, наставники въ Училищахъ Духовныхъ и свѣтскихъ, и полезные слуги Отечества въ разныхъ родахъ службы.

20. *О духовныхъ училищахъ въ Москвѣ въ XVII столѣтіи.*—Мы видѣли, что въ Юго-Западной Руси училища возникли ранѣе, нежели въ Сѣверной. Это объясняется преимущественно отношеніемъ Православныхъ жителей Литвы и Малороссіи къ другимъ вѣроисповѣданіямъ въ предѣлахъ Польской Державы, подъ которою они находились. Борьба съ разномыслящими невольно вызывала Православныхъ къ употребленію того же оружія, какимъ дѣйствовали ихъ противники. Ихъ училищамъ, ихъ ученымъ нужно было противопоставить свои училища, своихъ ученыхъ защитниковъ.

(*) Кіевск. 1847. № 21.

Народъ Велико-Россійскій, не испытывая этой борьбы, естественно оставался равнодушнымъ къ успѣхамъ просвѣщенія, и даже не довѣрялъ благотворному его вліянію. Предложенія не только постороннихъ людей, но и пастырей Церкви о заведеніи училищъ долгое время оставались безплодными. Изъ постороннихъ было опасное предложеніе Папскаго нунція, Антонія Поссевина — прислать въ Римъ нѣсколько молодыхъ людей для изученія Латинскаго языка, и для Богословскаго образованія (1). Не успѣвъ въ этомъ, онъ предлагалъ Папѣ учредить училища въ смежныхъ съ Великою Россіею городахъ, чтобы Православное юношество могло приходить туда для образованія (2). Подобнымъ образомъ Польскій Король Сигизмундъ III, чрезъ посла своего Льва Сапѣгу, предлагалъ Царю Борису Ѳеодоровичу завести въ большихъ городахъ Русскихъ: Москвѣ, Псковѣ, Новѣгородѣ, Смоленскѣ и друг. костёлы для Поляковъ, и при нихъ училища для Русскихъ, также дозволить Русскимъ обучаться въ Польскихъ и Латинскихъ училищахъ (3). Тѣми или другими путями Папы хотѣли подчинить своему престолу Церковь Велико-Россійскую.

Совсѣмъ съ другою цѣлію, истинно для блага Православія, предлагалъ и даже постановилъ правиломъ заводить училища Соборъ Вселенскихъ Патріарховъ, утвердившій въ 1593 г. Патріаршество въ Россіи. Въ 7-й главѣ опредѣ-

(1) Поссевинъ въ 1582 г. предлагалъ: «послать на время нѣкоторыхъ людей, хотя изъ младыхъ, которые умѣли бы читать и писать по-Русски, а Папа паки ихъ возвратитъ; а тамъ ихъ самъ обѣщаетъ вѣрно въ Вѣрѣ Греческой у старыхъ отцевъ учити съ иными, которые въ Римъ съ Востока присланы». Царь Іоаннъ Васильевичь на это отвѣчалъ: «не возможно избрати такихъ людей, которые бы къ такому дѣлу были годны, а какъ такіе люди обраны будутъ, и впредь такихъ людей къ Папѣ пришлютъ». Древн. Росс. Вивл. VI, 97, 101.

(2) De rebus Moscovit. Ed. A Starczewsky въ Histor. Ruth. Scriptor. Extern. vol. 2 p. 285.

(3) Въ Сборникѣ Кн. Оболенскаго «Наказъ Сигизмунда Льву Сапѣгѣ», въ 1600 г.

леній сего Собора сказано было · «Святый Соборъ вмѣняетъ въ обязанность каждому Епископу въ его Епархіи заботиться и употреблять возможные способы, чтобы кто можетъ — изучалъ Божественныя и Священныя Писанія, и оказывать посильную помощь какъ наставникамъ, такъ и желающимъ учиться (1)». Но ни въ Москвѣ, ни въ другихъ городахъ, по прежнему, ни чему болѣе не учили, кромѣ чтенія и письма (2). Царь Борисъ Ѳеодоровичь замышлялъ-было завести въ Россіи не только училища, но и Университеты для преподаванія высшихъ Наукъ, и приглашалъ ученыхъ Профессоровъ Нѣмецкихъ въ Москву; но Духовенство представило Царю, что доселѣ въ Россіи, не смотря на обширное пространство ея, господствовало единовѣріе и единонравіе; если же настанетъ разноязычіе, то поселится раздоръ и прежнее согласіе исчезнетъ (3).

Спокойствіе, не огражденное истиннымъ просвѣщеніемъ, было весьма не надежно. Въ то время въ Москвѣ занимались печатаніемъ церковныхъ книгъ. За недостаткомъ ученыхъ справщиковъ, которые могли бы пересматривать рукописи, сличать ихъ съ Греческими подлинниками, исправлять ошибки перевода и писцовъ, дѣло это часто возлагаемо было на людей вовсе неспособныхъ. Такіе справщики, — какъ пишетъ сотрудникъ Преподобнаго Діонисія, Архимандрита Троицкаго, Арсеній, вмѣстѣ съ нимъ страдавшій за исправленіе Потребника, — люди *не знающіе ни Православія, ни кривославія*, и Божественная писанія *точію по чернилу проходящіе* (4), упорно стояли за чтенія, повре-

(1) Дѣянія сего Собора напечатаны въ Скрижали, изданной Патр. Никономъ въ 1656 г.

(2) Маржеретъ, бывшій въ Россіи 1600 — 1606 г., писалъ: «народъ Руѣскій не знаетъ ни школъ, ни Университетовъ. Одни Священники наставляютъ юношество чтенію и письму, чѣмъ не многіе, впрочемъ, занимаются». Сказанія современ. Самозванца. Ч. III, стр. 27. Подобное пишетъ Маскевичь. Тамъ же, ч. V стр. 66 и 67.

(3) Истор. Гос. Росс. Т. XI пр. 125. Сказанія современник. Ч. 1. стр. 12, 13. Моск. Губ. Вѣд. 1846 г, № 43.

(4) «Челобитная» Арсенія Боярина Салтыкову, въ которой защищаются исправленія, сдѣланныя Преподобнымъ Діонисіемъ и

жденныя въ рукописяхъ и первыхъ печатныхъ изданіяхъ. Тогда пастыри Церкви не могли не убѣдиться въ необходимости Православныхъ училищъ.

И вотъ является въ Москвѣ первое *Греко-Латинское* Училище. Оно поручено было надзору и управленію Грека Арсенія (1). У раскольниковъ есть особое современное сказаніе объ этомъ Арсеніи, будто онъ пріѣхалъ въ Россію съ бывшимъ Патріархомъ Іерусалимскимъ Паисіемъ въ 1649 г.; но достовѣрнѣе то, что Арсеній недолго завѣдывалъ симъ Училищемъ; въ 1649 г. онъ былъ сосланъ въ Соловецкій монастырь.

Впрочемъ, благое дѣло не осталось въ забвеніи. Въ томъ же году возникающее просвѣщеніе нашло себѣ покровителя въ молодомъ любимцѣ и сверстникѣ Царя, — Постельничемъ Ѳеодорѣ Михайловичѣ Ртищевѣ, прозванномъ современниками *мужемъ милостивымъ*. Любя санъ иноческій, онъ устроилъ на берегу Москвы-рѣки, у церкви Св Апостола Андрея, монастырь въ честь Преображенія Господня, и вызвалъ въ него изъ Кіевопечерской Лавры, изъ монастырей Межигорскаго (2) и другихъ Малороссійскихъ, до тридцати ученыхъ иноковъ, для обученія юношества Московска-

---

Арсеніемъ въ Потребникѣ, и обличаются многія ошибки въ выпущенныхъ доселѣ. Московскихъ изданіяхъ церковныхъ книгъ. Рукоп. Моск. Д. Академіи № 177 стр. 422 — 442.

(1) Reisenbeschreibung, изд. въ Шлезвигѣ 1647 стр. 280 См. Strahls, Gelehrt. Russland. S. 200. Во Французскомъ переводѣ сего путешествія (изд. въ Амстердамѣ 1727 г.) сказано, что Училище заведено недавно и за нѣсколько лѣтъ предъ симъ. Но то и другое выраженіе: *недавно и за нѣсколько лѣтъ*, остаются неопредѣленными: потому что не извѣстно, отъ какого времени должно считать назадъ. На чемъ основывается Сочинитель Словаря о Писател. Духов. чина, когда говоритъ, что училище открыто еще при Патр. Филаретѣ (1633) — неизвѣстно.

(2) «Въ семъ монастырѣ» — писалъ Петръ Могила въ 1645 г. въ Книгѣ *Камень Вѣры*—«есть больше, нежели полтораста иноковъ въ общинѣ, отъ труда рукъ своихъ, по образцу Антонія, онаго великаго пустынника, жительствующихъ».

го свободнымъ Наукамъ (1). Въ числѣ сихъ иноковъ первое мѣсто занималъ Епифаній Славинецкій, который отличался знаніемъ языковъ Греческаго, Латинскаго и Польскаго, и успѣлъ показать еще въ Кіевѣ много опытовъ своихъ богословскихъ познаній (2). Тогда же Царь Алексій Михайловичь требовалъ отъ Митрополита Кіевскаго Сильвестра двухъ ученыхъ иноковъ изъ Лавры: Арсенія Сатановскаго и Дамаскина Птицкаго, для составленія вновь перевода Св. Писанія съ Греческаго языка на Славянскій (3). Не извѣстно, былъ ли присланъ Дамаскинъ, но Арсеній раздѣлялъ ученые труды Епифанія, равно какъ монахъ *Исаія*, бывшій Игуменъ Путивльскій *Сергій*, монахъ Чудова монастыря *Евѳимій*, Священникъ *Никифоръ* и Іеродіаконъ *Моисей* (4). Можно полагать за вѣрное, что въ этомъ ученомъ движеніи главное участіе принималъ Никонъ, бывшій тогда Новогородскимъ Митрополитомъ, любимецъ и первый совѣтникъ Царя, весьма расположенный къ Ртищеву. Когда же Никонъ сдѣлался Патріархомъ Всероссійскимъ, то взялъ Епифанія изъ Андреевскаго монастыря въ Чудовъ, и сдѣлалъ Начальникомъ Патріаршей Школы и главнымъ справщикомъ на Печатномъ Дворѣ (5). Арсеній Грекъ возвращенъ изъ Соловецкаго монастыря, и опредѣленъ ему помощникомъ. Дѣятельность ученаго братства оживилась. Типографія Московская

---

(1) «Ради въ ономъ монастырѣ Россійскаго рода во просвѣщеніи свободныхъ мудростей ученія», — сказано въ «привилегіи Славяно-Греко-Латинской Академіи». Др. Росс. Вивліоѳ. Ч. VI стр. 404.

(2) Въ Словарѣ о Писателяхъ Духовн. чина. (ч. I. стр. 177) упоминается о его канонахъ, поученіяхъ, хранящихся въ Кіево-Михайловскомъ монастырѣ.

(3) Собр. Законовъ. Т. I, стр. 166.

(4) Слов. о Писат. Дух. чина, статьи объ Арсеніи Сатановскомъ, Евѳиміи и Епифаніи.

(5) Должность особенно важная по тогдашнимъ обстоятельствамъ Церкви. Съ 1644 года занималъ ее Симеонъ, бывшій Архіепископъ Тобольскій (Каталогъ Русскихъ Архіереевъ, Рк. М. Д. Академіи). Въ 1667 г. поручали ее Павлу, Митр. Сарскому. Акт. Арх. Экспед. Т. IV, стр. 295.

стала издавать не только богослужебныя книги въ исправнѣйшемъ видѣ, по сличеніи съ Греческими подлинниками, но и новые переводы писаній отеческихъ. Въ первый разъ переведены и изданы: *Скрижаль*, въ которой помѣщены изъясненіе на Литургію, ученіе о Таинствахъ Церкви, *Слова Григорія Богослова*, *Шестодневъ Василія Великаго*, *Богословіе Іоанна Дамаскина*. Были и другіе ученые труды, но они не получили одинаковой извѣстности съ первыми; знаемъ однакожь о составленіи Епифаніемъ *Греко-Славяно-Латинскаго Лексикона* и другаго — *Философическаго Лексикона*, служащаго къ изъясненію Св. Писанія изъ Греческихъ Св. Отцевъ, *о новомъ переводѣ Новаго Завѣта*, *о новомъ переводѣ полнаго собранія церковныхъ правилъ*, о сокращеніи *Властаря* и *Арменопула*, о переводѣ *Космографіи* и нѣкоторыхъ другихъ книгъ.

Обремененные столь многими трудами, ученые переводчики и исправители церковнымъ книгъ немного имѣли времени для занятій по Училищу (1). Къ бóльшему несчастію, Патріархъ Никонъ, ихъ покровитель, оставилъ управленіе; а они въ народѣ подвергались нареканіямъ въ отступленіи отъ древняго Православія потому самому, что хотѣли исправлять Славянскія церковныя книги по Греческимъ. Мятежные расколоучители открыто начали возставать противъ новоисправленныхъ книгъ. При такихъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, Училище Андреевское и Чудовское или совсѣмъ были закрыты, или по крайней мѣрѣ значительно упали (2).

(1) Издавая Библію, на Славянскомъ языкѣ въ 1663 г., съ немногими перемѣнами противъ Острожскаго, не совсѣмъ исправнаго изданія, они жалуются, что «преводникомъ Греческимъ не мнозѣмъ сущемъ обретатися, отъ нихъ же Славянскія церковныя книги преведены исправляхуся; народи же сему усомнѣвахуся, мняще не истини быти». См. предисловіе къ сему изданію.

(2) О существованіи Чудовскаго Училища въ 1666 г. можно заключать изъ подписи Пансія Лигарида подъ отвѣтомъ Шведскому Посланнику Лиліенталю «о Вѣрѣ Грековъ и Россіянъ относительно Св. Евхаристіи» — гдѣ сказано, что

Для отвращенія возникшихъ безпорядковъ и улучшенія церковнаго состоянія, необходимо было распространить просвѣщеніе въ народѣ. Какъ въ Юго-Западной Россіи борьба съ Римскою Церковію и Уніею возбудила ревность къ образованію и размноженію училищъ; такъ въ Москвѣ смятенія, возбуждаемыя невѣжествомъ и дерзостію расколоучителей, вразумляли о необходимости дѣйствовать оружіемъ свѣта противъ тмы заблужденій. Ученые Греки и Восточные Патріархи старались раскрыть это Царю и Духовенству со всею убѣдительностію.

Бывшій въ Москвѣ (съ 1660 г.) Паисій Лигаридъ, Митрополитъ Газскій, получившій образованіе въ Греческой Коллегіи въ Римѣ (1), занимаясь, по порученію Царя Алексія Михайловича, опроверженіемъ извѣстной челобитной Соловецкой (2), въ заключеніе своего обширнаго труда обратилъ вниманіе на причины смятеній, производимыхъ въ Россійской Церкви расколомъ, и на средства къ уврачеванію сего недуга. «Искахъ и азъ» — писалъ онъ — «корене духовнаго сего недуга, преходящаго нынѣ въ семъ Христоименитомъ Царствѣ, тщахся обрѣсти, откуду бы сіе ересей наводненіе истекало и возрастало, на толику нашу общую пагубу? Напослѣдокъ умомъ обращая, обрѣтохъ изъ двою истекшее, сиже есть: отъ лишенія и неимѣнія народныхъ училищъ,

---

отвѣтъ сей писанъ in Alexiano Musaeo». Подъ именемъ музея, конечно, разумѣется училище, которое названо Алексіевскимъ, или по имени Царя или по имени Святаго Алексія, въ обители коего было учреждено. Отвѣтъ Паисіевъ помѣщенъ въ книгѣ: De perpet. fidei. Eccles. universal. circa Eucharistiam. Paris. 1669. Моск. Губ. Вѣд. 1846 г. № 44.

(1) Подъ именемъ Пантелеимона, см. Allat. de consensu Eccles. p. 996.

(2) Это опроверженіе находится въ рукописи Моск. Дух. Академіи (№ 68), въ переводѣ на Славянскій языкъ, но писано Польскою азбукою; переведено и писано, какъ замѣчено въ началѣ рукописи, Симеономъ Полоцкимъ, котораго собственное той же челобитной опроверженіе (извѣстное подъ названіемъ: *Жезлъ Правленія*), въ черновомъ видѣ слѣдуетъ въ той же рукописи за Паисіевымъ.

также отъ скудости и недостаточества Святыя книгохранительцы». «Ты убо, о пресвѣтлый Царю, подражай Θеодосіемъ, Юстиніаномъ, и созижди здѣ училища ради остроумныхъ младенцевъ, ко ученію трехъ языкъ коренныхъ наипаче : *Греческаго, Латинскаго* и *Словенскаго*».

Подобнымъ образомъ Патріархи Паисій Александрійскій и Макарій Антіохійскій, приходившіе въ Москву въ 1666 г., для устроенія дѣлъ Церкви Россійской, въ словѣ, предложенномъ отъ лица ихъ въ день Рождества Христова, увѣщевали народъ и Царя взыскать премудрости (1). «Видимъ» — сказано въ семъ поученіи — «яко во мнозѣхъ отъ васъ не имѣетъ премудрость мѣста, идѣже главу преклонити. Скитается она, яко же Христосъ премудрость Божія въ Виѳлеемстѣ вертепѣ, и нѣсть взыскаяй ея.... Оставивше Греческій языкъ и не брегуще о немъ, оставили есте и мудрость, и аки оземствовасте». И обращаясь къ самому Царю, Архипастыри говорили : » положи отнынѣ въ сердцѣ твоемъ еще училища такъ Греческая, яко Славянская и иная назидати; студеовъ (учениковъ) милостію си и благодатію умножати, учители благоискусныя взыскати, всѣхъ же честьми на трудолюбіе поощряти».

Къ устроенію училищь Патріархи особенно призывали пастырей Церкви (2). «Не хощемъ же» — говорили они — «да вся тягота и бремя на превр҇ѣнкій царскій престолъ возложится, яко едва не безконечная имѣющій и иждивенія на оборону и утвержденіе своея Державы. Но токмо хощемъ, да раздѣлится на Архіереи и на избраннѣйшія начальныя Архимандриты, ако имѣющихъ многія отчины и доходы довольныи (3)».

Трогательными представленіями удалось Архипастырямъ Востока преклонить одного изъ Боголюбивыхъ гра-

(1) Слово сіе въ сокращенномъ видѣ помѣщено въ приложеніи къ словамъ Симеона Полоцкаго, извѣстнымъ подъ названіемъ: *Вечеря душевная,* напеч. въ Моск. 1683 г., л. 150 на оборот. и слѣд. Но въ обширнѣйшемъ видѣ оно содержится въ упомянутой предъ симъ рукописи Академической Библіотеки.

(2) Заимствуемъ сіи и слѣд. слова изъ упомянутой рукописи.

(3) Моск. 1846. № 45.

жданъ Москвы къ устроенію училища при Церкви Св. Іоанна Богослова (1). Оба Патріарха Паисій и Макарій и Московскій Патріархъ Іоасафъ двумя грамотами утвердили это намѣреніе, и въ послѣдствіи, при основаніи Славяно-Греко-Латинской Академіи, Патріаршія грамоты между прочимъ были приняты за основаніе къ ея учрежденію (2).

Всѣ воззванія къ щедрости Пастырей и Настоятелей монастырскихъ остались тщетными: церковныя и монастырскія отчины уже довольно были истощены частыми сборами на нужды государственныя (3). Преклонный въ лѣтахъ Патріархъ Іоасафъ какъ не спѣшилъ исполненіемъ другихъ предначертаній Собора 1667 года, такъ равно не предпринималъ ничего и для устроенія училищъ. Царь озабоченъ былъ то укрощеніемъ бунтовъ, то внѣшними войнами. Неизвѣстно ничего даже о судьбѣ предположеннаго и благословленнаго тремя Патріархами училища при церкви Іоанна Богослова.

(1) Въ рук. Синод. Библ. (подъ № 130 л. 1531), есть письмо прихожанъ сей церкви къ неизвѣстному лицу, гдѣ сказано: «Еще же и другую благородную и полезную Православному народу умысливше вещь, сирѣчь Словянскіе Грамматики училища состроеніе, учителя и учениковъ пристяжаніе, написахомъ челобитную къ пресвѣтлому Царскому Величеству, дазволитъ намъ сіе начинаніе къ совершенію возводити».—Слич. Истор. Росс. Іерархіи. Ч. I стр. 420.

(2) См. «Привилегію Московской Академіи», въ древней Вивл. Ч. VI. стр. 400, 401.

(3) Кромѣ грамотъ о сборѣ съ церковныхъ и монастырскихъ вотчинъ въ 1670 г. и слѣдующихъ (Акт. Археограф. Экспедиціи. Т. IV, стр. 226 и 243. Собр. Законовъ. Т. I, стр. 856; объ отмѣнѣ тарханныхъ грамотъ въ 1672 г., тамъ же стр. 874), см. особенно челобитную всѣхъ Московскихъ монастырей объ облегченіи разныхъ повинностей, на нихъ возложенныхъ, поданную въ 1684 г. (Акт. Археогр. Эксп. Т. IV, стр. 417): «Платимъ мы съ вотчинъ всякія ваши Великихъ Государей подати противъ помѣщиковъ и вотчинниковъ съ великою прибавкою, стрѣлецкій хлѣбъ втрое, а ямскія полоняничныя деньги вдвое да сверхъ того ратнымъ людемъ на жалованье полуполтинныя, и полтинныя, и рублевыя деньги», и проч.

Въ это время въ Москвѣ былъ образованный инокъ съ пылкою дѣятельтельностію, Учитель Царевича Θеодора Алексіевича, — Симеонъ Полоцкій. Прибывъ въ Москву въ 1664 г., онъ болѣе семи лѣтъ жилъ простымъ инокомъ въ Заиконоспасскомъ монастырѣ, получая жалованье отъ Двора по пяти алтынъ на день, и часто нуждаясь въ необходимомъ (1): слѣдовательно онъ не могъ настоять объ учрежденіи училища. Около 1672 г., сдѣлался онъ наставникомъ Царевича (род. въ 1661 г.), и съ этой поры сталъ болѣе имѣть и вліянія на другихъ. Но къ несчастію, не зналъ Греческаго языка, а Латинское образованіе его отчуждало отъ него строгихъ въ Православіи иноковъ и Іерарховъ (2).

Въ 1673 г. возвратился въ Москву изъ путешествія по Востоку нѣкто Іеромонахъ Тимоθей, и принесъ съ собою извѣстіе о притѣсненіяхъ, претерпѣваемыхъ Православіемъ на Востокѣ, особенно въ Іерусалимѣ, отъ Латинянъ, домогавшихся не только овладѣть всѣми святыми мѣстами въ Палестинѣ, но и привлечь всѣхъ въ покорность Папѣ (3).

---

(1) Это видно изъ писемъ его къ Царю Алексію Михайловичу, напеч. въ Вѣстникѣ Европы. 1828 г. за Сентябрь мѣсяцъ. Время его прибытія въ Москву видно изъ третьяго письма, отъ 1671 года: «живу я по твоему, Великаго Государя Указу, въ Москвѣ семь лѣтъ». Въ дворцовой запискѣ о рожденіи Царевича Петра (1672) упоминается о подаркахъ, между прочими, и учителю старцу Симеону, вѣроятно Полоцкому. Туман. Собр. запис. о Петрѣ Велик. Ч. V, стр. 188.

(2) Въ современной запискѣ, о переводѣ Библіи Епифаніемъ, сказано: «Симеону же Полоцкому не изволи О. Епифаній у дѣла сего быти того ради, зане, аще и ученъ бѣ и знаше нѣчто, но Латински точію; Гречески же ниже малѣйше что либо знаше».

(3) Это было во время Патріаршества Досиθея, который самъ описалъ бѣдствія престола Іерусалимскаго въ Исторіи Патріарховъ Іерусалимскихъ. Отсюда заимствованы свѣдѣнія о притѣсненіяхъ Православныхъ въ Святой землѣ Авторомъ Исторіи Іерусалима (1844. Ч. 2), стр. 329 и слѣд. Тимофей былъ, вѣроятно, тотъ самый Пресвитеръ, который подписался подъ опредѣленіями Іерусалимскаго Собора 1672 г., повторенными въ посланіи Патріарховъ Восточныхъ къ Св.

Дошло это до свѣдѣнія юнаго Царя. Сожалѣя объ участи Восточныхъ собратій, онъ просилъ Патріарха объ учрежденіи Училища Греческаго въ Москвѣ, дабы оказать какую-нибудь помощь угнетаемому Православію (1). Патріархъ Іоакимъ охотно принялъ сіе предложеніе. Собрано было учениковъ до 30 человѣкъ; учителемъ избранъ проживавшій въ Москвѣ ученый Грекъ Мануилъ (2), а послѣ него Іеромонахъ Іоакимъ, также изъ Грековъ; Ректоромъ назначенъ самъ Тимоѳей, котораго Патріархъ причислилъ къ своему духовному клиру. Училище открыто при типографіи. «И невозможно изобразить» — пишетъ одинъ изъ учениковъ сего училища — «какъ заботились о немъ самъ Благочестивѣйшій Государь и Святѣйшій Патріархъ. Едва не каждую недѣлю приходили они въ типографію, и порознь и вмѣстѣ, и явно и тайно, чтобы утѣшаться новымъ и неслыханнымъ дѣломъ; надѣляли учащихся и одеждою и червонцами (3).

Были однакожъ люди въ Москвѣ, которымъ казалось, что лучше учредить, вмѣсто Греческаго, Латинское училище. Неизвѣстный намъ сочинитель «Довода, яко ученіе и языкъ Еллино-Греческій наипаче нужно потребный, нежели Латинскій языкъ и ученіе», старался опровергнуть мнѣніе склонившихся въ пользу Латинскаго языка (4). Ссылаясь на Русскихъ и Польскихъ Лѣтописцевъ, онъ указывалъ на

Синоду въ 1712 г., и изданными въ Русскомъ переводѣ 1838 г. — Въ «Историческомъ извѣстіи о Московской Академіи» (Древ. Вивл. Ч. XVI стр. 295) сказано о Тимофеѣ: «нѣколико лѣтъ обходящь Святыя мѣста въ Палестинѣ и въ Святогорскихъ монастырѣхъ».

(1) Въ то же время Царь Ѳеодоръ Алексіевичь вступилъ въ сношеніе съ Дворомъ Австрійскимъ противъ Турціи. *Арцыбашева Повѣствованіе о Россіи* Кн. VI, стр. 183.

(2) Вѣроятно, тотъ самый, который похороненъ въ Московскомъ Заиконоспасскомъ монастырѣ, въ 1694 г., по фамиліи Левендатовъ, какъ сказано въ надгробной надписи. Древн. Вивл. Ч. XVIII, стр. 201.

(3) Ист. извѣстіе о Моск. Академіи, составл. Поликарповымъ. Др. Вивл. XVI стр. 296 Моск. Губ. Вѣд. 1846. № 46.

(4) Въ Рукоп. Москов. Дух. Академіи, начав. XVIII ст.

примѣръ Св. Владиміра, Великаго Князя Русскаго, который у Грековъ заимствовалъ Вѣру и книги; приводилъ свидѣтельства самихъ Латинскихъ Писателей: Антонія Поссевина и ученаго Липсія, о превосходствѣ Греческаго языка предъ Латинскимъ; обращалъ вниманіе на то, что чрезъ изученіе Греческаго языка болѣе можетъ очиститься языкъ Славянскій, какъ ближайшій къ нему (по свидѣтельству Смотрицкаго), нежели чрезъ изученіе Латинскаго; свидѣтельствовался отзывомъ Епифанія (Славинецкаго) о достоинствѣ ученія Греческаго, и уваженіемъ, какое питаютъ къ сему языку въ другихъ просвѣщенныхъ странахъ (1). Припоминая, что въ училищахъ Западныхъ Русскихъ обучаются на Латинскомъ языкѣ, онъ замѣчалъ: «хотя Бѣлоруси и учатся Латинскимъ языкомъ, скудости ради Греческаго ученія (кромѣ Львова, гдѣ учатся Гречески), однакожь припоминати надобно, что малая часть изъ тѣхъ въ Унію не падаютъ; а и тѣ, что не падаютъ, познаваются въ нихъ останки Езувическія: понеже Езувиты не учатъ ихъ высокими Науками, покамѣстъ предъ Богомъ не обѣщаются держати Латинской религіи» (2). Заключая свое разсужденіе, Авторъ писалъ: «того ради подобаетъ наипаче учитися Гречески, понеже не токмо тѣмъ языкомъ не вредится Православная Вѣра, яко Латинскимъ, но и зѣло исправляется, и учити купно съ Славянскимъ, яко да временемъ и Славянскій языкъ (который пребогатъ есть) очистится, и межь иныхъ

(1) «Греческій языкъ во всѣхъ Академіяхъ и до днесь поучается вмѣстѣ съ Латинскимъ, а наипаче въ Венеціи сіяетъ и во славной ихъ Академіи Патавіе (Падуанской), притомъ въ Парижѣ Французскомъ, въ Лондинѣ Англинскомъ, въ Лундунѣ Галанскомъ, въ Прагѣ Нѣмецкомъ (Богемскомъ), и въ Италіи въ Римѣ и во иныя и островы: какъ въ Керкирѣ, въ Хіе, въ Закинтѣ, и во иныхъ многихъ ученіе и учители Греческаго языка являются: и въ Царѣградѣ, хотя Академіи нѣтъ, а школа есть великая, въ которой всякими свободными ученіями научаются».

(2) Это подтверждается собственнымъ свидѣтельствомъ Палладія Роговскаго.

ученыхъ языковъ сочетается. А по Греческомъ ученіи легче хотящему не вредительно учитися и Латинскому».

Какъ скоро слухъ объ открытіи училища и о намѣреніи Царя учредить Академію въ Москвѣ разнесся внѣ Россіи, Ученые разныхъ вѣроисповѣданій изъ Польши спѣшили воспользоваться благопріятными обстоятельствами, чтобы овладѣть правомъ ученія въ Россіи, и чрезъ то пріобрѣсть вліяніе на самое Православіе. Между прочимъ явился Янъ Бѣлобоцкій, который, по разсказамъ Литовскихъ выходцевъ, былъ проповѣдникомъ Кальвинскимъ въ Слуцкѣ, и прибывъ въ Москву, въ бесѣдахъ съ Симоновскимъ Архимандритомъ Гавріиломъ Домецкимъ и выѣхавшимъ въ Россію изъ Польши Павломъ Негребецкимъ, обнаружилъ свои Кальвинскія мнѣнія. Посему замыслы ихъ благовременно были открыты и устранены (1). Царь дѣйствительно думалъ основать въ Москвѣ Академію; но въ то же время хотѣлъ, чтобы наставники ея были неукоризненнаго Православія. Онъ даже не принялъ предложенія Негребецкаго вызвать Ученыхъ изъ Юго-Западныхъ областей Русскихъ (2), желая получить наставниковъ для будущей Академіи отъ Восточныхъ Патріарховъ.

---

(1) Павелъ Негребецкій, въ доносѣ своемъ на Бѣлобоцкаго отъ 19 Мая 1681 года, между прочимъ писалъ: «вопросихъ его (Бѣлобоцкаго), что̀ вина твоего къ Москвѣ пріѣзду? Онъ же отвѣща: услышахъ, яко Великій Государь хощетъ по Москвѣ ученіе заводити, и Академію устроити, и азъ пріѣхалъ учити. Азъ же отвѣщахъ ему: тобою ли еретикомъ таковое великое дѣло начинати? Вмѣсто утвержденія Православныя Вѣры, ея же ради Великій Государь Науки желаетъ, проклятую ересь скоро бы ты ввелъ еси. . . Аще бы ты и впрямъ Римской былъ вѣры, обаче невозможно есть тебѣ здѣ ученія заводити: яко и Римляне всякими способы промышляютъ въ Россійскомъ Царствіи чрезъ Науку ввести своя ереси». Черновой списокъ донесенія въ рук. Моск. Дух. Академіи подъ № 68. Въ слѣдствіе сего доноса, Бѣлобоцкій былъ вызванъ на судъ къ Патріарху, и обличенъ въ различныхъ заблужденіяхъ.

(2) Негребецкій писалъ Царю: «и прежде извѣщахъ Боярину твоему и дворецкому Князю Василію Ѳеодоровичу Одоевскому

Не прошло и трехъ лѣтъ со времени заведенія единственнаго училища въ Москвѣ, какъ вѣнценосный братъ Петра Великаго, въ послѣдніе годы своей кратковременной жизни, повелѣлъ заготовить грамоту на права и привилегіи Академіи, и начертать для нея уставъ (*). Въ приготовленной грамотѣ сказано, что Академія открывается для изученія въ ней свободныхъ Наукъ, именно: Грамматики, Піитики, Риторики, Діалектики, Философіи Разумительной (Умозри-

---

(зятю Ртищева), о единномъ постоянномъ, въ Философіи и Богословіи ученомъ мужѣ, Елиссеѣ Карабчикѣевичѣ, Игуменѣ Добромысльскомъ: такожде и тебѣ, Великому Государю, извѣщаю о томъ человѣцѣ, яко зѣло казнодѣй (проповѣдникъ) есть искусный, на его же поученія не токмо Православныя, но многіе отъ Римлянъ приходяще чудишася. И въ великомъ скитѣ есть Іеромонахъ, именуемый Гавалевичь, Богословъ и Философъ, и въ состязаніи зѣло острый и Православію великій ревнитель. Такожде въ наученіи онымъ подобный нынѣ зѣло великій Православія отъ ересей защититель, иже за вѣру и страданія даже до смерти страдаше, Игуменъ Любельскій Монастырскій, иже аще будетъ годно твоему Царскому Величеству, за твоимъ повелѣніемъ, желаетъ здѣ твоему Царскому Величеству и Святѣй Православнѣй Вѣрѣ послужити. Еще же и инъ тамо обрѣтается человѣкъ мірскій, зѣльный благочестивыя нашея вѣры поборникъ, Терновскій». Упоминаемый здѣсь Монастырскій, съ 1689 г. Игуменъ Кирилловскій въ Кіевѣ, въ 1689 г. вмѣстѣ съ Св. Димитріемъ, въ послѣдствіи Митрополитомъ Ростовскимъ, пріѣзжалъ въ Москву. См. его Діаріушъ за 1689 годъ.

(*) Грамота напечатана въ Древ. Вивл. Ч. VI, стр. 397 и слѣд. Но она не есть уставъ, какъ нѣкоторые ее называютъ. Сильвестръ Медвѣдевъ, представляя Царевнѣ Софіи сію грамоту для утвержденія, въ стихахъ своихъ говоритъ: «Академіи привилій вручаю, иже любезнымъ ти братомъ созданъ есть, повелѣніемъ чинно написанъ есть». Въ самой грамотѣ неоднократно говорится (см. предисловіе и пункт. 4, 8 и 18), что уставъ Академіи предложенъ будетъ особо. Кто писалъ эту грамоту? Приписываютъ ее Симеону Полоцкому. Но если вѣрить означенію времени на грамотѣ (1682 г.), то она составлена уже послѣ смерти Полоцкаго.

тельной), Естественной (Физики) и Нравной (Иѳики), Богословіи, учащей вещамъ Божественнымъ (Созерцательной) и совѣсти очищенія (Нравственной); сверхъ того должно быть преподаваемо ученіе о правосудіи духовномъ и мірскомъ (Право Церковное и Гражданское), и вообще всѣ свободныя Науки, «имже цѣлость Академіи, сирѣчь училища составляется». Съ этимъ соединилось преподаваніе языковъ: Славянскаго, Греческаго, Польскаго и Латинскаго.

Для помѣщенія Академіи назначался Заиконоспасскій монастырь, въ которомъ и обѣщано было воздвигнуть приличныя для нея зданія, на счетъ Царской казны. На содержаніе учащихся и на потребности заведенія приписывались къ сему монастырю другіе шесть монастырей и одна пустынь со всѣми ихъ вотчинами и угодьями; именно монастыри: Богословскій, въ Уѣздѣ Переславля-Рязанскаго, Андреевскій и Даниловскій — въ Москвѣ, послѣдній для пребыванія новоприходящихъ ученыхъ людей. Стромынскій въ Московскомъ Уѣздѣ, Пѣсношскій — въ Дмитровскомъ, и монастырь Борисоглѣбскій, также пустынь Медвѣдева. Вмѣстѣ съ тѣмъ Царь жертвовалъ въ пользу Академіи свою дворцовую волость Вышегородскую и нѣсколько пустошей въ Боровскомъ Уѣздѣ. Академіи дозволялось принимать всякаго рода вклады на содержаніе учащихся. Царь уступилъ ей свою Государственную библіотеку, какъ необходимое учебное пособіе. Право обучаться въ Академіи предоставлялось всѣмъ сословіямъ. Учащіеся, доколѣ обучаются въ Академіи, освобождались отъ всякаго посторонняго суда по всѣмъ дѣламъ, кромѣ уголовныхъ; окончившимъ курсъ ученія съ одобрительнымъ свидѣтельствомъ, при опредѣленіи въ службу гражданскую, предоставлялись права, принадлежащія благородному происхожденію. Начальникъ или блюститель и учители Академіи непремѣнно должны быть Православные, и потому или Греки или Русскіе; но приходящіе въ Москву изъ другихъ странъ, какъ-то: изъ Греціи, Литвы и Малой Россіи, должны представить достовѣрное свидѣтельство о своемъ Православіи. Всѣ вообще предъ вступленіемъ въ должность присягою обязуются въ ненарушимомъ соблюденіи Православія. Имъ предоставляется

надзоръ за обученіемъ домашнимъ и за учеными иностранцами, пріѣзжающими въ Россію; безъ вѣдома начальства Академическаго никому не дозволяется обучать дѣтей иностраннымъ языкамъ въ своемъ домѣ; безъ одобренія Академіи ученымъ иноземцамъ не позволяется оставаться въ Россіи. Блюстителямъ и наставникамъ предоставляется наблюдать, чтобы не было никакихъ распрей въ народѣ о Вѣрѣ, чтобы обратившіеся изъ иныхъ вѣроисповѣданій въ Православное хранили уставы и преданія церковныя, чтобы книги богопротивныя и еретическія не обращались и не распространялись въ народѣ. Хулящіе Православную Вѣру подвергаются суду блюстителя. Самого блюстителя никто не можетъ подвергать суду, кромѣ Царя и Патріарха: наставники судятся въ Академіи.

По тѣмъ способамъ, какіе открывались для поддержанія Академіи, по правамъ, какія предоставлялись блюстителю и наставникамъ, можно заключить, какъ высоко цѣнилъ просвѣщеніе юный Самодержецъ. Не льзя отрицать, что все это предположено по примѣру странъ Западныхъ (1), и потому не всѣ одобряли такое предположеніе. Патріархъ Іерусалимскій Досиѳей, одинъ изъ просвѣщеннѣйшихъ Іерарховъ своего времени (2), писалъ о присланныхъ имъ наставникахъ для Академіи Московской: «мы и святый Константинопольскій Патріархъ и весь Соборъ приказали имъ Латинскаго языка и ученія чтобъ не учили въ школѣ, опричь Еллинскаго.... Учить бы имъ Грамматику и иныя ученія; а они забавляются около Физики, Философіи... Суть школы въ Царѣградѣ, въ Хіосѣ, въ Арти, и въ Іоаннинѣ, и во иныхъ мѣстахъ, однакожъ учители всѣ повинуются Архіереови, суть ниже степенью клириковъ, и усты не смѣютъ

(1) См. статью о Палладіи Роговскомъ, Н. И. Надеждина, въ Сынѣ Отеч. за 1840 годъ, Августъ, стр. 608.

(2) Онъ зналъ, кромѣ Греческаго языка, Турецкій, Арабскій, Русскій, Грузинскій и Латинскій. Hellad. Status Eccl. Gr. c. 1714, p. 15. Онъ извѣстенъ также своею Исторіею Іерусалимскихъ Патріарховъ и изданіемъ многихъ книгъ противъ Римской Церкви.

отворити во иныхъ дѣлѣхъ безъ повелѣнія Архіерейскаго: не суть бо иное что, только учители единой школы» (1). Равнымъ образомъ и Патріарху Московскому Іоакиму, при его неблаговоленіи ко всему Западному (2), мысль объ учрежденіи училища въ такихъ обширныхъ размѣрахъ казалась несвоевременною, а права, предоставляемыя начальству Академическому, не совсѣмъ согласными съ строгими Іерархическими понятіями. По крайней мѣрѣ, когда нужно было вызвать изъ Греціи наставниковъ для новоучреждаемой Академіи, онъ не хотѣлъ самъ писать къ Патріархамъ Восточнымъ, а поручилъ Іеродіакону Мелетію изъ Грековъ просить объ этомъ Патріарха Іерусалимскаго Досиѳея, и притомъ просить не многихъ наставниковъ для учрежденія цѣлой Академіи, а *одного учителя Греческаго языка* (3). Отсюда слѣдуетъ заключить, что Патріархъ хотѣлъ только продолжить и, можетъ быть, улучшить состояніе *Греческой школы* (4).

27 Апрѣля 1682 года Царь Ѳеодоръ Алексіевичь скончался, и грамота, написанная для Академіи, осталась не утвержденною. Когда правленіе было въ рукахъ Царевны Софіи, въ Ноябрѣ того года справщикъ Печатнаго Двора (5), Чудовскій Іеродіаконъ Каріонъ Истоминъ, подалъ ей просьбу стихами, въ которой просилъ умолить Царей Іоанна и Петра

---

(1) Собр. записокъ о жизни и дѣяніяхъ Петра Великаго, Туманскаго. Ч. III, стр. 10, 120.

(2) Даже и въ принятіи иноземцевъ въ Русскую военную службу. См. его духовное завѣщаніе.

(3) Патріархъ Досиѳей въ послѣдствіи писалъ Царямъ: «пріиде къ намъ письмо отъ вашей страны, отъ умершаго *Іеродіакона Мелетія*, который писалъ *отъ лица* блаженнаго *Патріарха* Киръ Іоакима, чтобъ мнѣ сыскать и прислать бы какова учителя Еллинскаго языка, пиша, яко же есть о томъ и воля иже во блаженной кончинѣ бывшаго приснопамятнаго Самодержца Государя Ѳеодора Алексіевича». Видно, что Мелетій писалъ еще при жизни Царя Ѳеодора Алексіевича.

(4) Москов. 1846 г. № 47.

(5) Акты Археограф. Экспед. Т. IV, стр. 372.

«Да господари они то изволятъ,
Наукамъ велятъ быть совершеннымъ,
И учителямъ людямъ извѣщеннымъ».

Чрезъ два года Строитель Заиконоспасскаго монастыря Сильвестръ Медвѣдевъ представилъ Царевнѣ самую грамоту объ учрежденіи Академіи, и въ просьбѣ, также стихами, просилъ утвержденія, самъ надѣясь быть начальникомъ ея: но и на этотъ разъ грамота не утверждена. 6 Марта 1685 г. прибыли въ Москву ученые братья Іоанникій и Софроній Лихуды, съ общею грамотою отъ трехъ Вселенскихъ Патріарховъ, свидѣтельствующею объ ихъ Православіи и учености (*). Лихудовъ помѣстили въ Богоявленскомъ монастырѣ, и дали имъ изъ прежняго училища пять воспитанниковъ: Алексѣя Борсова, Николая Семенова Головина, Ѳедора Поликарпова, Ѳедора Аггѣева и Іосифа Аѳанасьева: къ нимъ присоединенъ и Чудовскій монахъ Іовъ. Всѣ они жили вмѣстѣ съ Лихудами, и сперва учились Греческому языку. Между тѣмъ въ Заиконоспасскомъ монастырѣ устроено особое зданіе; учащіе и учащіеся перешли туда, и тогда же Лихудамъ ввѣрены и прочіе ученики прежней школы: въ числѣ ихъ было до 40 *боярскихъ дѣтей*.

Медвѣдевъ воздвигъ на Лихудовъ гоненіе, разсѣвалъ на нихъ клеветы; но самъ былъ обличенъ въ неправославіи, и лишенъ сана, а послѣ, въ 1689 году, казненъ за участіе въ заговорѣ.

Лихуды въ новомъ училищѣ учили, кромѣ Греческаго языка, Латинскому, размѣрамъ рѣчи стихотворческой и Риторикѣ; въ 1690 г. начали преподавать Логику по Аристотелю, потомъ Физику, по тому же руководителю. Когда Заиконоспасское училище стало восходить на ту степень, на которой могло носить названіе Академіи, наставники его — Лихуды были отняты: въ Мартѣ 1690 г. покровитель ихъ Патріархъ Іоакимъ скончался; преемникъ его Адріанъ заточилъ ихъ прежде въ Новоспасскій, а послѣ въ Костромскій Ипатіевскій монастырь; одно изъ главнѣйшихъ обвиненій состояло въ томъ, что они *«учили по-Латыни»*.

(*) Москов. 1846 г. № 48.

На мѣсто Лихудовъ назначили ихъ же учениковъ: Головина и Поликарпова; но какъ послѣдніе не выслушали у Лихудовъ полнаго курса, то назначено преподавать только Грамматику, Піитику и Риторику. Они преподавали на Греческомъ языкѣ, и посему училище стали именовать *Еллино-Славянскимъ*. Іерусалимскій Патріархъ неоднократно обѣщалъ прислать въ Москву наставника «совершеннаго въ Наукѣ», для занятія высшихъ классовъ; но и чрезъ 5 лѣтъ никто не прибылъ, а между тѣмъ Головинъ и Поликарповъ перешли въ справщики типографскіе, и на мѣсто ихъ поступилъ также ученикъ Лихудовъ монахъ Іовъ; начальство надъ училищемъ поручено прибывшему изъ Западнаго края Доктору Богословія Іеромонаху Палладію Роговскому. Въ началѣ и онъ учился у Лихудовъ, но не зналъ по Гречески, и потому при немъ преподаваніе Наукъ введено на Латинскомъ языкѣ (*).

Не льзя не пожелать, чтобы наставники Духовныхъ Училищъ, имѣя подъ руками библіотеки, въ которыхъ хранятся рукописи, вовсе неизвѣстныя и слѣдовательно недоступныя Литераторамъ, занялись составленіемъ статей, подобныхъ двумъ послѣднимъ. Изъ нихъ составилась бы полная Исторія просвѣщенія въ Россіи.

И. БОРИЧЕВСКІЙ.

(Изъ Журнала Мин. Нар. Просв., 1849, № 2 и 3.)

(*) Москов. 1846 г. № 49.

от В. А. Данил[illegible]
февр. 1936